

АБДРАШИТОВ ВАГИП МНИРОВИЧ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Казань

2017

Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант	Летяев Валерий Алексеевич почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет
Официальные оппоненты:	Сенякин Иван Николаевич заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Российской Академии естественных наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Оксамытный Виталий Васильевич заслуженный юрист Российской Федерации, руководитель Научного центра сравнительного правоведения, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова Фомин Алексей Александрович доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится 14 декабря 2017 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета по юридическим наукам Д 212.081.26 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 115114, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>).

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (<http://www.vak.ed.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «11» сентября 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реальное обеспечение прав и свобод человека всегда, а в последнее время особенно, привлекает внимание и вызывает постоянный интерес у правоведов, историков, философов, социологов, общественных и государственных деятелей, всех социально активных и социально ответственных граждан России. Это, безусловно, объясняется высокой значимостью подробного и комплексного исследований разнообразных аспектов построения в Российской Федерации неоспоримого правового государства с верховенствующим значением закона. Недооцененным остается теоретический потенциал презумпции невиновности в контексте укрепления доверия и солидарности в гражданском обществе, его влияние на психологию личности, социальную психологию групп и общества в целом. Это актуализирует исследование презумпции невиновности в широком контексте обеспечения правового статуса человека в условиях кардинальных социально-экономических трансформаций современного общества, в котором гражданские права и свободы неразрывно связаны с обязанностями государства по его обеспечению, что определено в качестве основных целей и ориентиров в Конституции Российской Федерации.

Следует отметить, что взаимосвязь права личности на судебную защиту и презумпции невиновности приобретает в настоящее время значительный интерес у исследователей, что приводит к увеличению объема научных знаний об их сущности, значении, социально-правовой природе, влиянии на практическую и непосредственно правоприменительную деятельность, поиску новых методов и способов модернизации института прав личности. Общетеоретический анализ презумпции невиновности в аспекте обеспечения реального правового статуса личности необходим для создания новых методологических оснований для специально-отраслевых исследований и дальнейших законотворческих инициатив.

Теоретическая и практическая актуальность изучения проблем, связанных с обеспечением и повышением эффективности осуществления презумпции невиновности, обуславливается их неразрывной взаимосвязью с реальными социально-экономическими процессами развития и обновления законодательства Российской Федерации. Кроме того, чем точнее и скорее будут внедряться в практику предложения по концептуализации презумпции невиновности в общих концепциях прав личности, его правового статуса, тем более устойчивым будет становиться режим законности в государстве, авторитет его законодательства, статус каждого органа, власти в целом, в общей системе социально-экономических преобразований современного российского государства. Последнее обстоятельство указывает на важное направление в практике модернизации и совершенствования деятельности органов власти разного уровня, на компетенции по признанию, реализации, обеспечению и защите прав и свобод личности в период политико-экономических реформ и вызовов.

Законодательное закрепление презумпции невиновности как элемента права на судебную защиту еще не означает автоматического осуществления и эффективной реализации прав и свобод человека в деятельности различных звеньев и структурных подразделений государственного аппарата. Первоочередной задачей является дальнейшее законотворческое закрепление позиций презумпции невиновности, разработка и создание реально функционирующих процедур, алгоритмов и качественно действующего, четко отлаженного механизма ее реализации, способного обеспечить правовой статус личности, защиту его прав и свобод. Именно это обстоятельство актуализирует современные законотворческие инициативы, судебные практики по выявлению факторов, оказывающих влияние на эффективность функционирования и обеспечения правового статуса личности, дальнейшее развитие как всего механизма гарантий прав и свобод человека, так и отдельных его элементов, одним из которых выступает презумпция невиновности.

Обеспечение реального осуществления презумпции невиновности требует создания на законодательном уровне новых методов, критериев для определения эффективности его взаимодействия с иными правовыми средствами, позволяющими максимально реализовать права и свободы человека и гражданина. Все вышеизложенное свидетельствует о высокой теоретической и практической актуальности исследования презумпции невиновности.

Степень разработанности темы исследования. Междисциплинарный характер темы вызвал необходимость обращения к разным направлениям научного знания: помимо юриспруденции (теории и истории права и государства, истории учений о праве и государстве, теории и истории прав человека, международного, европейского, конституционного, гражданского, уголовного, административного права и процесса), к философии, социологии, политологии, психологии, этике, религии и др.

Проблеме защиты прав личности и вопросам, непосредственно связанным с принципом презумпции невиновности, в общетеоретическом и отраслевом аспектах посвящено значительное число монографий, коллективных исследований, диссертаций, учебных пособий, материалов научных конференций как международного, общеевропейского, так и внутригосударственного уровня. Вместе с тем в отечественной научной литературе имеется целый ряд заслуживающих пристального внимания и глубокого изучения исследований по смежным областям, в том числе и в рамках нескольких научных специальностей.

Фундаментальным аспектам и вопросам презумпции невиновности (природе, принципу, значению, влиянию, взаимосвязям, свойствам, функциям, отдельным видам и связанным с презумпциями фикциям) посвящен ряд исследований в области теории права: Е.П. Ендовицкая «Доказательства в юридическом процессе» (1987), Е.Ю. Марохин «Юридическая фикция в современном российском законодательстве» (2004), Н.А. Никиташина «Юридические предположения в механизме правового регулирования

(правовые презумпции и фикции)» (2004), Н.С. Каранина «Правовые презумпции в теории права и российском законодательстве» (2006), Ю.В. Медная «Поднормативное правовое регулирование общественных отношений» (2008), А.П. Самсонов «Презумпции права в современной правовой политике России: теоретико-правовой аспект» (2009); с позиций конституционного права: М.Р. Эртевциан «Эффективность реализации конституционного принципа обеспечения подозреваемому права на защиту» (2002), С.А. Мосин «Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации» (2007), О.В. Гороховцев «Конституционная ответственность в Российской Федерации» (2008); с точки зрения цивилистических аспектов: О.А. Кузнецова «Презумпции в российском гражданском праве» (2001), О.В. Ушаков «Добросовестность в российском гражданском праве» (2002), Т.В. Бактимирова «Презумпция виновности в гражданском праве» (2006); в уголовно-правовом аспекте: А.А. Крымов «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России» (1999), Ю.Г. Зуев «Презумпции в уголовном праве» (2000), Г.А. Шумский «Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве» (2000), И.Ю. Панькина «Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса» (2001), П.С. Ефимичев «Предмет доказывания и привлечение в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях» (2002), Н.В. Васильев «Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования» (2002), Б.Б. Самданова «Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе» (2003), Л.А. Курочкина «Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства» (2003), М.А. Дрягин «Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве» (2004), Н.Ю. Букша «Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве» (2005), Ф.Г. Шахкелдов «Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе» (2006), Н.В. Редькин «Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ» (2007), В.А. Морквин «Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве России» (2008), С.В. Крашенинников «Правовые презумпции на стадии предварительного расследования» (2010), И.Ю. Мурашкин «Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением» (2014).

Иные отраслевые аспекты (проблемы понимания, применения, реализации, значения в административной деятельности, функции в гражданском судопроизводстве, особенности использования в налоговом праве) презумпции невиновности получили развитие в трудах Е.А. Наховой, Д.М. Щёкина, Ю.А. Серикова, О.В. Гороховцева, Т.А. Гусевой, Л.А. Курочкиной, Е.А. Хабаровой, Р.Г. Сердечной.

При этом следует отметить, что большинство работ раскрывают лишь отдельные отраслевые аспекты исследуемого явления, без комплексного теоретического анализа исторического развития, последующего совершенствования и модернизации, теории и практики реализации, проблем отраслевого развития и применения, исследования общих закономерностей и последних тенденций его реализации в России и за рубежом, этапов создания прецедентной практики применения презумпции невиновности в современной Европе и мире в целом.

Теоретическую основу диссертации составляют работы, посвященные общим и отраслевым проблемам принципа презумпции невиновности, которые в разное время осуществили С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенев, В.Н. Карташев, В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Т.Н. Радько, Ф.М. Рудинский, В.А. Рудковский, И.Н. Сенякин, В.И. Синюков, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, И.Е. Фарбер, Б.С. Эбзеев, Л.С. Явич и др.

Вопросам теории и практики прав и свобод человека и гражданина были посвящены исследования таких авторов, как Е.В. Аграновская, С.С. Алексеев, П.В. Анисимов, В.К. Бабаев, А.Г. Бережнов, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Н.Н. Вопленко, Н.А. Власенко, В.Е. Гулиев, В.М. Горшенев, Ю.П. Еременко, В.Н. Карташев, В.А. Карташкин, С.А. Комаров, В.В. Копейчиков, В.М. Курицын, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, В.С. Нерсисянц, В.С. Орзих, В.А. Патюлин, Т.Н. Радько, И.В. Ростовщиков, Ф.М. Рудинский, В.А. Рудковский, В.П. Сальников, И.Н. Сенякин, В.И. Синюков, А.В. Стрельцов, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, И.Е. Фарбер, В.М. Чхиквадзе, В.С. Шадрин, Б.С. Эбзеев, Л.С. Явич, О.А. Ястребов и др.

Гражданско-правовым аспектам презумпций посвящали свои исследования В.П. Воложанин, В.М. Горшенев, М. Гурвич, Г.Ф. Дормидонтов, О.А. Кузнецова, С.Е. Кухаренок, Я.Б. Левенталь, Д.И. Мейер, Г. Муромцев, В.А. Новицкий, В.А. Ойгензихт, А.П. Сергеев, Р. Хаметов, Г.Ф. Шершеневич и др.

Отдельные аспекты указанной проблемы разработаны в отраслевой науке в трудах Е.А. Агеева, А.В. Андреева, З.А. Астемирова, Б.Т. Базылева, Д.Н. Бахраха, Я.М. Брайнина, С.Н. Братуся, В.М. Горшенева, В.А. Елеонского, М.В. Заднепровской, Т.Д. Зражевской, И.Я. Казаченко, С.Н. Кожевникова, Н.М. Кропачева, В.Н. Кудрявцева, О.Э. Лейста, А.Е. Лунева, Н.С. Малеина, А.А. Магомедова, В.М. Манохина, П.Е. Недбайло, Н.А. Огурцова, В.С. Прохорова, С.Н. Сабанина, И.С. Самощенко, Л.А. Сыроватской, В.А. Тархова, М.С. Фарукшина, Р.О. Халфиной и др.

Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли такие представители уголовно-правовой науки, как А.Ф. Горпин, А.П. Гуляев, И.М. Гуткин, М.В. Духовский, И.С. Касумов, А.С. Кобликов, Ю.Н. Корнеевский, В.М. Лазарев, Н.С. Лейкина, И.А. Либус,

Д.Р. Мажинян, М.М. Михеенко, Я.Ю. Мотовиловкер, В.П. Нажимов, И.Л. Петрухин, Н.Н. Поленский, Э.Н. Ренов, В.М. Савицкий, А.И. Трусов, М.С. Строгович, М.Л. Якуба и др.

Теории и практике реализации исследуемого принципа в его различных аспектах посвятили свои работы зарубежные исследователи: Х. Берман, В. Блекстоун, Ф. Браун, Д. Вильямс, П. Гольдстейн, П. Детвейлер, Д. Джеймсон, Д. Квигли, А.Х. Келли, Ф. Мейтланд, С. Немен, Л. Трайб, Д. Флетчер, В. Харблсон, Б. Шапиро.

Объектом исследования выступает теоретико- и историко-правовой, социокультурный и морально-психологический феномен презумпции невиновности в правовой системе России.

Предметом исследования являются закономерности возникновения, функционирования, развития презумпции невиновности в исторической ретроспективе и современности, ее юридическая природа, правовой механизм, свойства, особенности, формы влияния и проявления, роль в системе защиты прав, свобод личности, практиках деятельности различных государственных структур, институтов гражданского общества России и иных государств, проводимые в их интегративном единстве.

Целью диссертации является формирование и обоснование теоретической концепции и модели презумпции невиновности, отражающих современный уровень знаний об общих закономерностях ее возникновения, развития и функционирования.

Задачи исследования обусловлены необходимостью реализации поставленной цели и заключаются в следующем:

- выявить историко-правовые закономерности формирования и систематизации научного знания о презумпции невиновности;
- сформировать и систематизировать научное знание о понятии и типологии принципа презумпции невиновности, его юридической природе, функциях и правовом механизме;
- сформировать и систематизировать научное знание о типологии правовых презумпций и определить место презумпции невиновности в ней;
- определить и представить в динамике место и роль принципа презумпции невиновности среди иных принципов права;
- определить и систематизировать сравнительно-правовое содержание презумпции невиновности в современных европейских и международных практиках;
- определить характер взаимодействия презумпции невиновности с институтом защиты прав и свобод личности и правовым статусом личности;
- раскрыть теоретико-правовое содержание и механизм реализации презумпции невиновности в современном европейском юридическом дискурсе, международном и европейском праве;

– выявить и обосновать гносеологический потенциал для развития теории российского права современных европейских практик в области модернизации содержания и реализации презумпции невиновности;

– определить и обосновать теоретико-правовой потенциал презумпции невиновности для современного российского права.

Методология исследования. В ходе исследования были использованы разнообразные общенаучные методы познания. Формально-логический метод с применением основных правил логики позволил решить поставленные задачи для достижения цели исследования. Исторический метод позволил проанализировать возникновение, формирование и развитие концепции, моделей и формулы презумпции невиновности. Метод системного анализа позволил применить системные ссылки при рассмотрении процесса создания и развития презумпции невиновности. Метод сравнительно-правового анализа позволил сравнить функционирование презумпции невиновности в России и в других государствах. Диалектический метод, представляющий собой методологическую основу диссертационного исследования, позволил в целом продемонстрировать комплексное представление о презумпции невиновности в рамках настоящего исследования. При написании диссертационной работы широко использовались нижеследующие традиционные методы научного познания: системный, функциональный, научно-описательный (или экспериментально-теоретический), сравнительный, метод индукции и дедукции, а также такие частно-научные методы, как сравнительно-правовой и структурно-правовой. Помимо этого, в работе нашел свое применение метод восхождения от абстрактного к конкретному, а также, наоборот, от конкретного к абстрактному, что позволило определить и описать элементы презумпции невиновности, характер их взаимодействия, взаимовлияния. Системный, структурный и функциональный методы помогли определить и выявить цели, средства, механизмы, функции презумпции невиновности. Кроме этого, в работе использованы социологический и статистический методы (при приведении статистических данных, изучении нормативных актов); логический метод (при разработке и формировании плана, изложении материала работы, представления выводов в ней); метод аналогий и научных обобщений (при исследовании разных научных подходов, взглядов, научных точек зрения на презумпцию невиновности); метод системного анализа (при рассмотрении совокупности правовых оснований применения презумпции невиновности и ее правовых последствий).

Применение указанных методов в сочетании с использованием последних достижений юридической, философской, социологической, экономической мысли и логики дало возможность определить, вычленить и систематизировать основные тенденции и закономерности возникновения, формирования и дальнейшего развития презумпции

невиновности в контексте защиты прав и свобод личности и реализации ее правового статуса.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Представлена целостная концепция презумпции невиновности. Выявлены и обоснованы историко-правовые закономерности формирования и систематизации научного знания о презумпции невиновности. На основе проведенного анализа отечественного, европейского и международного права с позиций рассматриваемой категории раскрыт ее прием, предложена новая дефиниция и логико-философская формула. В основу презумпции невиновности положен логико-философский прием обоснования тезиса невиновности лица путем опровержения его антитезиса через доказательство тезиса обратного содержания, т. е. виновности лица. Логико-семантическая формула основана на классическом логическом положении «если, то, иначе», действующем в отношении презумпции невиновности следующим образом: лицо считается невиновным изначально, а если законно доказана его виновность, то оно признается виновным, иначе оно остается невиновным. Таким образом, формула презумпции невиновности – это способ выражения презумпции невиновности как синтеза юридического, социального, психологического содержания и формы, дефиниция которой может быть выражена следующим образом: каждый, в ограничиваемый законом срок, считается добросовестным и невиновным, пока обратное не будет доказано согласно надлежащей правовой процедуре, при которой ему обеспечиваются все возможности защиты, и установлено вступившим в законную силу окончательным актом соответствующего суда. Раскрыта роль презумпции невиновности как эффективного средства защиты прав и свобод личности, определено его место среди принципов права. Определен и представлен механизм реализации и состав презумпции невиновности, его основные элементы, функции, особенности временных рамок действия, круга субъектов и специфики, составляющих содержание их взаимодействия в процессе правовых отношений. Определено и систематизировано содержание презумпции невиновности в современных европейских и международных практиках. Раскрыт теоретико-правовой и гносеологический потенциал, механизм реализации презумпции невиновности в современном европейском юридическом дискурсе, международном, европейском праве, для развития теории российского права, модернизации его содержания и последующей реализации. Определены отраслевые формулы выражения презумпции невиновности, сформулированы конкретные теоретические и практические предложения по ее совершенствованию и дальнейшему развитию. Выявлен характер взаимодействия презумпции невиновности с институтом защиты прав и свобод личности и правовым статусом личности. Выявлено, что презумпция невиновности служит одним из главных инструментов и наиболее эффективных средств создания соответствующих условий для обеспечения и реализации механизма судебной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Представлены практики

реализации исследуемой категории, перспективный потенциал ее применения в России и за рубежом, внедрения судебно-прецедентных возможностей его реализации. Обоснованы правовая, социальная и психологическая функции презумпции невиновности. Выявлено, что ее функциональные возможности – скомпенсировать и сократить имеющиеся недостатки правовой системы, пробелы в праве, в части несовершенства процедуры и механизма реализации и обеспечения гарантий при реализации права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Установлено, что в основных положениях презумпции невиновности находят свое выражение не только правовые, но и нравственные гуманистические принципы общества и государства. Вследствие этого в общеправовом смысле ее действие находит свое реальное проявление во всех сферах общественных отношений, урегулированных нормами различных отраслей российского права, и, следовательно, презумпцию невиновности следует считать правовым положением, олицетворяющим собой принцип, носящий общеправовой, универсальный характер и распространяющий свое действие на все отрасли права.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. «Правовая презумпция» закреплена в нормах права в виде юридически значимого предположения о существовании или отсутствии юридических фактов. Презюмируемое предположение основано на реально существующей правореализационной практике и доказываются предшествующим опытом. Правовые презумпции делятся на два основных вида: презумпции, не допускающие доказательство противного (*praesumptiones juris et de jure*), и презумпции, допускающие доказательство противного (*praesumptiones juris tantum*). К последнему виду правовых презумпций относится презумпция невиновности. В основу формулы презумпции невиновности положен логико-философский прием обоснования тезиса невиновности (добросовестности – *praesumptio boni viri*) лица путем опровержения его антитезиса через доказательство тезиса обратного содержания – виновности лица. Логико-семантическая формула основана на классическом логическом положении, действующем в отношении презумпции невиновности «если, то, иначе» (т. е. лицо считается невиновным изначально, если законно доказана его виновность, то оно признается виновным, иначе оно остается невиновным).

2. Закономерностями возникновения презумпции невиновности предлагается считать следующие:

а) возникновение презумпции невиновности происходило в контексте использования права в социальном регулировании (как правоприменительная практика и шире – как правореализационная практика);

б) введение презумпции невиновности происходило как способ минимизации произвола, злоупотребления должностными полномочиями, права сильного и избыточной социальной агрессии со стороны человека, социальной группы, общества;

в) презумпция невиновности – это использование потенциала правосознания субъекта, развитие его способности понимать и контролировать свои действия, предвидеть последствия и быть готовым нести ответственность, что стимулируется доверием со стороны государства и общества;

г) презумпция невиновности реализовалась как научное предвидение лиц, обобщающих практику и сформулировавших теорию презумпции невиновности и ее формулу.

3. Презумпция невиновности действует во всех отраслях права, ее можно считать общеправовым (общим) принципом права, поскольку презумпция невиновности берет свое логическое и историческое начало в принципе добросовестного поведения. Обосновывается более широкое понимание презумпции невиновности, которое применяется не только к противоправному, но и к правомерному поведению, действуя по правовой аналогии с теоретическим понятием позитивной и негативной юридической ответственности.

4. Теория презумпции невиновности и формула презумпции невиновности – это способ выражения принципа презумпции невиновности как синтеза юридического, социального, психологического содержания и формы. Каждый считается добросовестным и невиновным в совершении правомерного и противоправного деяния, пока обратное в ограничиваемый законом срок не будет доказано в предусмотренном законодательством порядке и установлено вступившим в законную силу соответствующим процессуальным актом суда, вынесшим окончательное решение по делу. Формулу презумпции невиновности можно считать формой выражения общеправового принципа презумпции невиновности, который закреплен в ст. 49 Конституции РФ и требует доработки с учетом представленной новеллы. Предлагаемая унифицированная теоретико-правовая формула презумпции невиновности проявляет себя в различных отраслях права, включает правомерное и противоправное поведение. Ее функция в исключении излишней социальной агрессии, укреплении доверия к государству, уважение к праву.

5. Принцип презумпции невиновности, являясь одним из общих принципов права, выступает одновременно важнейшей гарантией прав и свобод честного и публичного субъекта, обеспечения правового статуса личности в целом, что обусловлено его универсальным назначением и теоретико-правовым содержанием, проявляющим себя через права, свободы, обязанности, запреты, ограничения, поощрение, наказание. В качестве потенциальной гарантии де-юре он выступает как исходный принцип-норма. В качестве реальной гарантии (де-факто) – становится императивом правосознания человека, прежде всего профессионального правосознания юриста.

6. Презумпция невиновности неразрывно связана с правом человека на судебную защиту, она как норма-принцип конкретизируется в материальном и процессуальном праве, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга, но имеют различные предназначения и,

соответственно, разное местоположение (например, а) во Всеобщей декларации прав человека, б) Конституции, в) отраслевом законодательстве). Обосновывается необходимость применения международного стандарта для конституционных актов России, закрепляющих принцип презумпции невиновности, для унификации национального законодательства, на условиях имплементации в соответствии с современными международными стандартами по применению, толкованию указанного принципа и связанных с ним законоположений.

7. Презумпцию невиновности, проявляющую себя через доказывание добросовестности, добропорядочности, невиновности, предлагается считать доказательственной презумпцией. Доказательственная сила данной презумпции – это утверждения о вероятном или конвенционально-достоверном существовании определенного факта, связанного причинно-следственной или логико-тетической связью с другим, достоверно установленным фактом (или несколькими связанными фактами). Доказательственные правовые презумпции опровержимого типа представляют собой утверждения о вероятном или конвенционально-достоверном существовании определенного факта, не распределяющие бремя доказывания между сторонами, а изначально определяющие права и обязанности сторон в рамках процесса доказывания, основанном на вероятностном характере общих знаний о юридических фактах и связанным со знаниями о реально происходящих процессах и подтвержденных предшествующим опытом, в том числе и установленных судом.

8. Общеправовой характер презумпции невиновности выражается в отраслях права на формально-правовом уровне как специализированный комплекс норм, проявляя себя как специальная норма. Презумпция невиновности, генетически связанная с исходным принципом добросовестности субъекта права, фактически реально проявляется в правомерном поведении. Если субъект совершил правонарушение, то у него появляется статус правонарушителя, поэтому здесь презумпция невиновности трансформируется в презумпцию возможной виновности (например, для госслужащих возникает ряд запретов и ограничений в случае его обвинения в коррупции); в случае если доказана вина субъекта и ему назначена мера юридической ответственности, презумпция невиновности трансформируется в презумпцию виновности. Любые незаконные ограничительные меры являются нарушениями презумпции невиновности.

9. Презумпция невиновности включает три взаимосвязанных элемента:

- а) нормативная модель в виде норм объективного права (конституционная норма-принцип, отраслевые специализированные нормы, детализирующие норму-принцип);
- б) элемент правореализационной практики в конкретных правоотношениях, прежде всего, сложившиеся в практике стереотипы (обычаи) поведения как составляющие правовой культуры человека, общества, государства;
- в) субъективное знание, особенность правового мышления, волевой императив.

10. Обосновываются следующие функции презумпции невиновности:

а) собственно правовая функция, результатом которой становится юридическая ценность – обоснованное правореализационное решение, что способствует укреплению режима законности, формированию социально-целесообразного правопорядка;

б) социальная функция – создает доверие между гражданами, исключает избыточную социальную агрессию, укрепляет доверие к праву и государству;

в) психологическая функция – на микроуровне развивает правосознание человека поступать добросовестно, добропорядочно; на макроуровне формирует правовой менталитет социальной группы, общества, государства, создает позитивный социально-психологический феномен по отношению к праву и правореализации.

11. Функционирование презумпции невиновности и иных основополагающих принципов права проявляется там, где существуют пробелы в праве, где суд создает судебные прецеденты, действуя по аналогии права – играет исключительно важную роль в правовом регулировании. Судебный прецедент по делам, вытекающим из применения презумпции невиновности, способен:

- формулировать новые положения, которых нет в законодательстве в настоящий момент, тем самым заполняя пробелы права;
- толковать, разъяснять положения действующего законодательства;
- при необходимости изменять и дополнять их, наполняя новым содержанием и смыслом;
- способствовать унификации и формированию единообразного и глубоко последовательного претворения и развития законодательства с основательным упором на правоприменительную деятельность, которая опережает обычное нормотворчество.

12. Механизм действия или реализации презумпции невиновности можно представить как набор, систему элементов, факторов, жестко связанных между собой:

а) нормативная модель – комплекс исходных и детализированных норм;

б) социальная модель, представленная в виде стереотипов поведения, складывающихся в правореализационной практике и являющаяся частью правовой культуры общества;

в) модель правосознания.

Механизм действия презумпции невиновности:

а) нормативно-правовой элемент, проявляющий себя в решениях судов, в формальных документах правореализационной практики;

б) социально-психологический элемент, проявляющий себя в соответствующем поведении и функционировании правосознания конкретного субъекта и третьих лиц;

и) институционально-организационный элемент, проявляющий себя через следственные органы, адвокатуру, прокуратуру, суд, контрольно-надзорные органы и иные институты государства и общества.

13. Состав презумпции невиновности – системное взаимосвязанное действие всех элементов состава презумпции невиновности, обеспечивающее качественную и эффективную реализацию механизма и претворения в жизнь. Элементами состава презумпции невиновности выступают: суд, надлежащая правовая процедура рассмотрения дела, акт правосудия и его вступление в законную силу, разумный, ограниченный законом срок рассмотрения, виновность либо невиновность лица как конечная цель деятельности.

14. Доктрина презумпции невиновности представляет собой систему взглядов, идей и положений относительно презумпции невиновности лица, разработанные юридической наукой, подтвержденные юридической практикой, выраженные в общечеловеческих ценностях и общепризнанном принципе презумпции невиновности, поддерживаемые мнением авторитетных ученых-теоретиков и отраслевых апологетов, формирующим определенный подход к правосознанию и правопониманию в государстве, оказывающим позитивное влияние на развитие и функционирование правовой системы.

15. Доктрина презумпции невиновности может иметь следующую структуру:

а) логико-теоретическую, логико-философскую основу (она представляет собой базовое содержание, методологический стержень учения);

б) решение методологической проблемы путем построения строгого понятийно-категориального аппарата относительно вопроса о закономерностях их возникновения и развития презумпции невиновности, о форме и содержании и ее социальном назначении, о месте среди основных принципов права, его влиянии на правовую политику государства в вопросах защиты прав и свобод личности и др.;

в) программные и перспективные положения – оценки существующего значения и содержания презумпции невиновности в современном государстве и праве, ее перспективные цели и задачи в правовой политике государства.

16. Функциональная роль и место правовой доктрины презумпции невиновности детерминируются следующим:

а) правовая доктрина презумпции невиновности представляет собой самостоятельную правовую категорию, выступающую в качестве системы общепризнанных правовых явлений и ценностей, отражающих отдельные тенденции и общие закономерности государственно-правового развития, направленные на создание конкретного типа правопонимания, в соответствии с которым формируется, функционирует, развивается и видоизменяется правовая система;

б) правовая доктрина презумпции невиновности – это система общепринятых идей, взглядов, теорий, концепций, представлений, выступающая в качестве детерминанты,

являющейся критерием формирования правовой жизни общества, ее правовой системы, объемов прав и свобод личности, степени ее защищенности от произвола со стороны государства и его органов, обуславливающая механизмы взаимной ответственности гражданина и государства;

в) правовая доктрина презумпции невиновности современной России обуславливает процессы изменения национального, европейского, международного права, охватывая аспекты их взаимовлияния, взаимодействия и последовательной гармонизации с законодательством ряда европейских стран и стран СНГ;

г) правовая доктрина презумпции невиновности – это морально-этический, социокультурный и культурно-правовой феномен, символизирующий характер, особенности и специфику российской правовой жизни и правовой культуры;

д) правовая доктрина презумпции невиновности как элемент российской правовой системы неразрывно объединена с политическим курсом современной России, идущей по пути создания открытого демократического и глубоко эффективного типа политики, контролируемой демократическими средствами при сохранении доминанты регулятивной функции права в сфере политических взаимоотношений.

Теоретическая значимость результатов исследования. Положения и выводы диссертации развивают и дополняют соответствующие разделы общей теории права и государства (в частности, разделы о принципах права и правах личности, источниках права), истории права и государства, теории и практики прав человека, имеют методологическое значение для отраслевых юридических наук. Содержащиеся в диссертации научные предложения, юридические конструкции могут служить в качестве новационных для уточнения и углубления понятийного аппарата, использоваться для дальнейших общетеоретических и прикладных исследований по проблеме.

Практическая значимость результатов исследования. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании ряда учебных дисциплин в юридических вузах, а также для проведения мероприятий по правовому воспитанию населения. Реализация содержащихся в диссертации положений и рекомендаций способствует совершенствованию практической деятельности государственных судебных органов, правозащитных организаций и адвокатской практики по защите прав и интересов личности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре теории и истории права и государства ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Достоверность проведенных научных исследований и полученных изыскательских результатов настоящей диссертации обеспечивается и подтверждается использованием значительного объема признанных в науке, достоверных и корректно используемых источников и научной литературы, на основе которых сформулированы выводы, предложения и рекомендации.

Материалы диссертации использованы автором в образовательном процессе в качестве преподавателя кафедр теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета и Российского университета кооперации (Волгоградского кооперативного института) по дисциплинам «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «Конституционное право зарубежных стран», «Международное публичное право», «Международное гуманитарное право».

Основные положения и выводы проведенного исследования представлялись автором в рамках VI Межвузовской научной конференции (Волгоград, 22–26 апреля 2002 г.), Международной научно-практической конференции (ВГИ, Волжский, 26 апреля 2006 г.), IX Международной научно-практической конференции, (Москва, 23 октября 2009 г.) Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Саратовского университета (Саратов, 2009 г.), 4-й Всероссийской научно-практической конференции (пос. Небуг, 9–11 октября 2009 г.), II-й Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы миграционной политики в отечественном и международном праве», (Волгоград, 8 апреля 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Современное социально-экономическое развитие: проблемы и перспективы» (Волгоград, 7–8 мая 2010 г.), X-й Международной научно-практической конференции «Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития» (Москва, 26–27 мая 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина» (Уфа, 8 декабря 2010 г.), 6-й Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития российской правовой системы» (Сочи, 20–21 апреля 2011), VIII Mezinárodní vědecko-praktická konference «Věda a vznik» – 2011/2012», (Díl. 15, Právní vědy Praha), Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и правоприменение» (V Саратовские правовые чтения), (Саратов, 1–2 июня 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Свобода совести в российском и международном измерении» (Пенза, 23–24 октября 2012 г.), III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики налогообложения» (Волгоград, 24 ноября 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности» (РАНХиГС, Волгоград 6 декабря 2012 г.), V Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Украина, Киев; Россия, Екатеринбург, 5–6 декабря 2014 г.), IX Международной научно-практической конференции: «Современные концепции научных исследований» (Москва, 27–30 декабря 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве» (Рязань, РГГУ, 12 декабря 2014 г.), I Всероссийской научной конференции «Проблемы формирования нового

российского права и новой российской государственности: на пути движения к «чистому праву» (Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 5 февраля 2015 г.), Международного круглого стола «Правовая политика и права человека в современной России» (Волгоград, 3 июня 2015 г.), IV Международной научно-практической конференции «Тенденции развития современного общества» (Волжский, ВИЭПП, 15 июня 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский трибунал: взгляд сквозь время» (Волгоград, 20 ноября 2015 г.), IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики налогообложения» (Волгоград, 20 ноября 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально-экономического развития организаций в научных исследованиях» (Волгоград, 25 февраля 2016 г.), LXVIII Международной научно-практической конференции «Вопросы современной юриспруденции» (Новосибирск, 21 декабря 2016 г.), III Международной заочной научно-практической конференции «Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия» (Москва, 19 января 2017 г.).

Основные научные результаты диссертационного исследования опубликованы в период 1997–2016 гг. в форме 115 работ, в том числе 22 в рецензируемых научных изданиях, включенных в соответствующий перечень, сформированный на основе рекомендаций ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении работы обоснованы выбор и актуальность темы исследования, раскрыты степень научной разработанности, объект, предмет, цели и задачи исследования, представлены теоретико-методологическая основа, научная новизна полученных результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость, данные об апробации и практической значимости основных положений диссертации.

В главе 1 «Формирование и систематизация научного знания о принципе презумпции невиновности в истории права» представлены и обоснованы истоки презумпции невиновности в древнеримском праве (параграф 2.1), особенности и формы выражения презумпции невиновности в англо-саксонском праве в период Средневековья (параграф 2.2), особенности развития презумпции невиновности в системе демократических прав и свобод в период буржуазного общества (параграф 2.3), этапы формирования презумпции невиновности в российском праве (параграф 2.4).

В параграфе 1.1 «Истоки презумпции невиновности в древнеримском праве» представлены исторические основания и фундаментальные положения, заложившие основу

принципа презумпции невиновности. Диссертант предлагает для обоснования истоков презумпции невиновности (*praesumptio innocentiae*) рассматривать варианты презумпций, известные еще римскому праву, презумпцию добропорядочности (*praesumptio boni viri*) и презумпцию добросовестности (*praesumptio bona fides*), представляющую собой предположение о добросовестном и ответственном отношении лица ко всем своим существующим обязательствам, например, добросовестный участник договора, ответчик, свидетель по делу. Позднее эта презумпция, ее понятие и широкое толкование глубоко вошли в римское право, что привело к появлению таких понятий как, добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из договора, добросовестный приобретатель вещи, добросовестный пользователь имущества, добросовестный ответчик, добросовестный свидетель. Диссертант обосновывает, что у римлян сделки и суды по доброй совести (*judicia bonae fidei*) противопоставлялись формальным сделкам и судам «строгого права» как более мягкие, справедливые, использующие различного рода предположения (презумпции). Соответственно, суды «доброй совести» имели своей целью борьбу с уловками и обманами, а в определении «доброй совести» как начала, противного лжи, обману, несправедливости, беззаконию, судебному произволу, хитрым уловкам сторон, берет свое начало презумпция доброй совести, представляющая собой предположение, согласно которому каждый участник процесса не использует такие средства, как уловки и обман, хитрости и подкуп, т. е. добросовестен по отношению к другой стороне, которая тоже подразумевается действующей добросовестно по отношению к другой стороне в процессе. Диссертант уделяет подробное внимание судам доброй совести, практики которых дают материал для того, что непосредственно вытекало из смысла этой презумпции, входило в ее состав по требованию обычая, закона, обуславливалось ее природой. Отмечено, что только в судах доброй совести можно найти справедливость, законность без обмана, подлога, подкупа судьи, угроз и насилия в свой адрес, под влиянием которых судья решал дело.

Диссертант приходит к выводу о том, что данный принцип нашел свое применение во многих законах и даже кодексах различных стран еще в Средние века, но особое распространение получил только к XVIII–XIX векам. Уделяя значительное внимание рассмотрению истоков и зарождению самой концепции идеи презумпции невиновности в древнеримском праве, соискатель предлагает в качестве исторического базового основания рассматривать положения таблицы IX древнеримского Закона XII таблиц, где их создатели очень искусно сформулировали и выразили в сжатых формулировках принципы законности, публичности, справедливости. Автор приходит к выводу, что именно в статьях таблицы IX находятся основные составляющие элементы будущего принципа презумпции невиновности, на что указывают следующие положения: во-первых, законность и справедливость в отношении каждого обвиняемого, проявляемые судом, осуществлялось не одним человеком, а целой группой лиц – центуриатной комицией, которой не может быть допущено

отступление от законности, правосудия, признание лица виновным, принятие приговора осуществляется центуриатной комицией после разбирательства и расследования квесторов (ст. 1, 2, таблицы IX); во-вторых, установлены правила в отношении судей и посредников, которые должны быть независимы, беспристрастны, иначе они карались смертной казнью: помимо принципов процесса, т. е. справедливости, законности, определены особые требования к представителям судебного разбирательства: судьям, квесторам, посредникам, которые были назначены при судопроизводстве (ст. 3 таблицы IX); в-третьих, установлено положение, согласно которому ни один человек не мог быть лишен жизни без судебного разбирательства при обязательном исполнении процессуальных обязанностей всеми участниками процесса (т. е. судей, квесторов, посредников при судоговорении, защитников сторон) (ст. 6 таб. IX). Доказано, что представленные положения таблицы IX указывают на: невозможность и незаконность любых отступлений от закона или воли народа (ст. 1 табл. IX, ст. 5 табл. XII); осуществление правосудия только публичным судом, с приданием его решениям статуса закона; строгость и жестокость в отношении судей – мздоимцев, посредников при взятках, участвовавших в судебных делах; законность и справедливость решения основывались на документах уголовного расследования, проводимого квесторами; запрещение лишения жизни без суда какого бы то ни было человека, т. е. любое наказание применительно к человеку и его деянию может быть применено тогда, когда оно (наказание) будет принято судом, согласно установленной законом надлежащей процедуре ведения судебного процесса, определенной Законами XII таблиц.

Такой подход позволил автору в своей исследовательской концепции сформулировать общие закономерности возникновения принципа презумпции невиновности: во-первых, возникновение принципа презумпции невиновности происходило в контексте использования права в социальном регулировании (как правоприменительная практика и шире – как правореализационная практика); во-вторых, введение презумпции невиновности происходило как способ минимизации произвола, злоупотребления должностными полномочиями, права сильного и избыточной социальной агрессии со стороны человека, социальной группы, общества; в-третьих, само введение презумпции невиновности – это комплексное использование потенциала правосознания субъекта, развитие его способности понимать и контролировать свои действия, предвидеть последствия и быть готовым нести ответственность, что стимулируется доверием со стороны государства и общества; в-четвертых, презумпция невиновности была разработана и реализовалась как научное предвидение лиц, обобщающих практику и сформулировавших теорию презумпции невиновности и ее формулу.

В параграфе 1.2 «Особенности и формы выражения презумпции невиновности в англо-саксонском праве в период Средневековья» отмечено, что до рецепции римского права народы Западной Европы при осуществлении уголовного правосудия пользовались так

называемыми франко-германскими началами права и правосудия, находившими свое нормативное закрепление в разных актах: во франкском государстве – это Салическая Правда (*Lex salica*), Саксонская Правда, Алеманская Правда, Правда Бургундов, Баварская Правда, в средневековой Франции – Кютюмы Бовеси, Хартия вольностей Лорриса 1155 г., Великий мартовский ордонанс 1357 г., Нантский эдикт 1641 г.; в средневековой Германии – «Золотая Булла» 1356 г., «Саксонское зеркало», записи Магдебургского права, известная «Каролина», в средневековой Англии – Англосаксонские правды VII–XII вв. и ряд других актов.

Автором доказывается, что существенное изменение положения в исследуемой области произошло лишь после принятия Великой хартии вольностей (*Magna Carta Libertatum*, 1215 г.), которая стала политико-правовым документом, в котором широко представлен конституционный блок и судебно-административный порядок, где сформулированы правила и процедуры защиты законных прав и свобод, интересов от произвола всякого «свободного человека» (*liber homo*), гарантирующие ему в случае совершенного им правонарушения законное и справедливое разбирательство и приговор.

Диссертант доказывает, что следующим шагом по пути формирования и развития презумпции невиновности, верховенству закона, справедливости, обеспеченности и защищенности прав и свобод человека и закон, известный под названием *Habeas corpus act* (Акт о гарантиях прав личности), принятый 26 мая 1679 г., который окончательно оформил известный на протяжении нескольких веков английскому праву порядок и процедуру издания судебных предписаний (приказов гражданина стал), адресованных судебным, полицейским чиновникам, работникам тюрем. Отмечено, что именно при Генрихе II начали широко распространяться принципы римского и канонического права по всей Англии, а особо стоит отметить, что ст. 17, 20, 21, 39, 40 Великой хартии устанавливали принципы деятельности судебно-административного аппарата. Автор в этой связи обращает внимание на содержание ст. 39, где указано, что ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны. Это приводит автора к выводу о том, что именно это положение Хартии стало важным этапом законодательного закрепления теоретической формулы презумпции невиновности. В дальнейшем Первый Вестминстерский статут 1275 г. подтвердил право получения любым арестованным приказа о расследовании правильности его собственного ареста (ст. 9 Статута), который получил название «Хабедас Корпус». Далее обосновывается, что окончательное оформление процедурных механизмов по борьбе с произволом нашло свое проявление в законе *Habeas corpus act*, принятом 26 мая 1679 г. В диссертации обосновывается вывод о том, что Акт представил совершенно новые эффективные гарантии: арестованному должен быть предъявлен письменный приказ об аресте (т. е. основание для задержания или ареста гражданина), выданный каким-либо конкретным судом, обладающим

юрисдикцией по уголовным делам (т. е. судьям, специализирующимся на уголовных делах), в том числе и мировым судьям, в противном же случае его должны освободить или представить ближайшему суду, который решает вопрос о мере пресечения: заключении под стражу или же освобождении его под денежный залог, причем в случае отсутствия оснований к аресту (т. е. отсутствие состава преступления или самого факта преступления) суд вправе отпустить арестованного на свободу (§ II–III Акта); лицо, арестованное по подозрению в совершении преступления, вправе ходатайствовать о своем освобождении, адресуя ходатайство лорд-канцлеру, лорду-хранителю печати, любому из представителей Высокого суда, главным баронам суда казначейства (§ III); никакое лицо или лица, освобожденные по какому-либо *Habeas corpus*, не могут быть когда-либо впредь заключены или арестованы за то же преступление каким бы то ни было лицом иначе, как по законному ходу судебного дела или по приказу суда (т. е. только по закону и на законных основаниях); освобождение от ареста в случае нерассмотрения его дела в течение 6 месяцев; арестованный в любом случае освобождается от ареста, если его дело осталось нерассмотренным и после второй сессии четвертого суда, т. е. в течение, самое большое, 6 месяцев (§VII); каждому заключенному разрешено делать заявления и получать свой *Habeas corpus* из судов, что устанавливает совершенно новый объем процессуальных свобод и прав заключенного (обвиняемого), говоря не только о пересмотре взглядов и тенденций в области политики, экономики и права, но и о формировании совершенно новых положений, принципов обеспечения гарантий свобод и прав арестованного и заключенного лица. Отмечено, что для нарушителей Акта предусматривалась серьезная ответственность, например: за отказ выдачи приказа *Habeas corpus* лица, виновные в этом (лорд-канцлер или судьи), должны быть наказаны штрафом в 500 фунтов в пользу заключенного в § X.

Это позволило автору сделать вывод о том, что принятие *Habeas corpus act*, где сформулированы правила и процедуры защиты прав и свобод, законных интересов свободного человека от произвола, гарантирующие ему в случае совершенного им правонарушения законное и справедливое разбирательство и приговор, предоставило обвиняемым реальные возможности пользоваться своими правами, свободами и гарантиями, положив конец незаконным арестам и содержанию под стражей, рассмотрению уголовных дел «людьми по случаю».

В параграфе 1.3 «Презумпция невиновности в системе демократических прав и свобод в период буржуазного общества» обосновывается, что первая попытка разработки и формального закрепления теоретической формулировки презумпции невиновности принадлежит знаменитому итальянскому исследователю проблем уголовного права и процесса Чезаре Беккария. Опубликовав 1764 г. работу «О преступлениях и наказаниях», он поместил определение понятия презумпции невиновности обвиняемого в главу «Пытка», тем самым противопоставив пытку обвиняемого как средству отыскания истины по делу,

презумпцию невиновности, сведя ее суть к тому, что человек не может быть назван преступником до судебного приговора, а общество не имеет право лишить его своего покровительства, пока не решено, что он нарушил условия, ввиду соблюдения коих оно ему даровано, при этом только право силы позволяет судье наказывать гражданина, когда существует сомнение в его виновности или невиновности.

Диссертантом выявлено, что изначально суть и предназначение презумпции невиновности обвиняемого заключалось в стремлении обеспечения гуманного отношения власти(ей) к обвиняемому лицу, начиная с момента возбуждения уголовного дела и до момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда как окончательного акта, утверждающего его полную виновность в содеянном. Обосновывается, что в пользу этого тезиса говорит аргументация Ч. Беккария о том, что если преступление не доказано, то не следует и мучить невинного, а таким признается всякий человек, не избалованный в преступлении, что и выражает сущность презумпции невиновности, причем в таком виде она прекрасно сочетается с древнеримским принципом, имеющим ярко выраженный защитный характер в пользу обвиняемого, позднее превратившийся в известную формулу *in dubio pro reo* (все сомнения в пользу обвиняемого). На основании этого автором делается вывод о том, что именно Ч. Беккария в 1764 г. в работе «О преступлениях и наказаниях» впервые дает определение понятию презумпции невиновности, запустив данный термин в научный оборот, противопоставляя ее беззаконию и произволу властей.

Диссертант обосновывает, что следующим этапом следует считать принятие Декларации независимости США 4 июля 1776 г., положившей начало американской демократии и справедливости, Конституции США 1787 г., Билля о правах 1791 г., где в поправках с V по IX находятся нововведения, которые формируют американский вариант принципа презумпции невиновности (состоящий из частей, находящихся в различных поправках), формируя процессуальный режим деятельности суда и компетентных органов в отношении лица, которому гарантируется «*надлежащая правовая процедура*» как основание для применения официальных санкций, т. к. «...никто... не будет лишен жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства...», подтверждая, что американский вариант представляется более прогрессивным, чем английский, поскольку английская процедура *Habeas Corpus* была дополнена новыми гарантиями поправок V–IX, которые в своей совокупности устанавливали эффективные средства защиты прав и свобод личности от произвола властей и судебных органов. Доказывается, что американские конституционные акты оказали значительное влияние на развитие буржуазной государственности, демократии, формирование мировоззрения и правосознания вождей Французской революции, ставших авторами Декларации прав человека и гражданина 1789 г., Конституции 1791 г., что повлияло на формулировку и создание собственного варианта принципа презумпции невиновности.

Соискатель приходит к выводу о том, что именно Декларация 1789 г. определила общую правовую формулу принципа презумпции невиновности. Поскольку сама лингвистическая модель принципа была предложена депутатом Учредительного собрания Андриеном Дюпором, на которого серьезное воздействие оказали труды Ч. Беккария о духе закона и реформе правосудия. Так, депутат А. Дюпор предложил проект статьи 9 (о презумпции невиновности) Декларации (поскольку каждый предполагается невиновным, пока не установлено обратное, то в случае задержания лица всякая излишняя строгость, не вызываемая необходимостью в целях обеспечения его задержания, должна сурово караться законом), в основу которого был положен старый процессуальный принцип права, позднее ставший законом: сомнение толкуется в пользу обвиняемого, а Конституция 1791 г., используя принципы Декларации, закрепила независимость судебной власти (п. 1 гл. 5), обеспечив суды независимыми выборными судьями (п. 2 гл. 5), право граждан на рассмотрение своего дела в суде присяжных, установив в ст. 7 принцип, согласно которому никто не может быть привлечен к ответственности иначе, как в случаях, прямо предусмотренных законом – *nullum crimen sine lege* («нет преступления, не указанного в законе»), в ст. 8 – важный принцип уголовного права: никто не может быть наказан иначе, чем это прямо и непосредственно предусмотрено законом – *nullum poena sine lege* («нет наказания, не указанного в законе»), что в совокупности с положением презумпции невиновности (ст. 9) определяют общие генеральные требования законности обвинения, задержания, заключения, наказания. На основании представленных аргументов, автором сделан вывод о том, что в совокупности приведенные положения, представляли собой основные базовые положения по защите прав и свобод человека и гражданина от произвола властей и компетентных органов в период буржуазного общества.

В параграфе 1.4 «Этапы формирования представлений о презумпции невиновности в российском праве» определены основные этапы оформления презумпции невиновности в российском праве. Автор обосновывает, что первая попытка Екатерины II в 1767 г. ввести презумпцию невиновности в рамках Наказа «Уложенной комиссии» не увенчалась успехом из-за начала войны с Турцией; вторая – в рамках Устава уголовного судопроизводства России, утвержденного императором Александром II 20 ноября 1864 г., где презумпция невиновности не была представлена в полном объеме из-за боязни перемен и непонимания их насущной необходимости в области защиты прав человека, что только усилило интерес к проблеме. Отмечено, что в основу Устава были положены многие принципы буржуазного судопроизводства в традициях Хабеас Корпус, Декларации прав человека и гражданина, что выразилось в ст. 8,9–11, 13, 14 Устава, где провозглашены гарантии личной свободы, способы защиты от неправомерного задержания и ареста, предоставление обвиняемому защиты (ст. 14), помощи профессионального защитника (ст. 630), последнего слова подсудимому и его защитнику (ст. 632). Доказывается, что Устав

предоставил не сам принцип презумпции невиновности, сколько совокупность эффективно работающих средств и гарантий, его составляющих и претворяющих в реальную жизнь (ст. 91 Уложения о наказаниях (И.Я. Фойницкий), ст. 685 Устава (Г.С. Фельдштейн), ст. 766, 813 Устава (Л.Е. Владимиров)).

Обосновывается, что эффективное функционирование механизма презумпции невиновности и развитие правовой мысли в пореформенной России и вплоть до октябрьских событий 1917 года шло с достаточно позитивным результатом – признания и одобрения презумпции невиновности обвиняемого, что отмечали И.Я. Фойницкий, В.С. Случевский, Н.Н. Розин, Г. Фельдштейн, Л.Е. Владимиров, М.В. Духовской. В диссертации развивается мысль, что с конца 1917 г. до второй половины 40-х гг. базовая концепция, формула и сущность презумпции невиновности в СССР отрицалась руководителями, политиками (В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий), государственными деятелями (В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе), руководителями и сотрудниками правоохранительных органов (Л.П. Берия, А.Я. Вышинский), доказательством чему были многомиллионные жертвы репрессий и судебного произвола. Доказывается, что только политическая переоценка сталинского периода в истории СССР привела к пониманию необходимости скорейшей нормативной регламентации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве как в СССР, так и на международном уровне. Отмечено, что в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 27 декабря 1946 г. по делу Калинина было указано, что согласно основным принципам советского уголовного процесса всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном порядке, т. е. по содержанию и духу советского закона не обвиняемый обязан доказать свою невиновность, как это было в течение почти 30 лет (в СССР все еще действовал УПК 1923 г., который не только не предусматривал права обвиняемого считаться невиновным, пока не будет доказана его виновность вступившим в законную силу приговором суда, но еще содержал в ст. 111 положение, которое возлагало бремя доказывания виновности обвиняемого на следователя, хотя сам термин «бремя доказывания» не использовался), а органы обвинения должны доказать правильность предъявленного обвинения, причем обвиняемый, тем более не может считаться обязанным приводить доказательства своей невиновности или виновности в преступлении, т. к. закон рассматривает дачу объяснений или показаний обвиняемым не как его обязанность, а как его право, поскольку отказ от него не может рассматриваться как обстоятельство, предрешающее вопрос о его виновности.

Делается вывод о том, что эффективное функционирование механизма презумпции невиновности получило дополнительный стимул после работ М.С. Строговича «Материальная истина и судебные доказательства» (1955), «Проверка законности и обоснованности судебных приговоров» (1956), в которых научная общественность,

государственные органы были поставлены перед проблемой реализации права обвиняемого на защиту, исследования содержания принципа презумпции невиновности.

Однако до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. было немало попыток представить презумпцию невиновности как совершенно чуждый нашему правосудию буржуазный принцип, в котором нет никакой необходимости. В диссертации отмечается, что даже после принятия ст. 160 Конституции СССР 1977 г., Постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 июня 1978 г., где была дана формулировка презумпции невиновности как конституционного принципа, появлялись отдельные высказывания, научные труды, направленные против его введения в работах В.Д. Арсеньева, А.П. Гуляева, Я.О. Мотовиловкера. Отмечается, что особую роль в укреплении позиции принципа презумпции невиновности сыграли М.С. Строгович и В.М. Савицкий, которые открыли не только правовое значение, суть, содержание, причины использования и последствия применения, глубоко исследовав формулу и форму логико-лингвистического положения самого принципа.

Диссертант, исследуя развитие презумпции невиновности, отмечает, что следующим шагом по регламентации и развитию ее идей стало закрепление принципа презумпции невиновности в ст. 49 Конституции РФ, принятой на референдуме в 1993 г., соответствующая духу и идеям, содержащимся во Всеобщей Декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., а позднее был внесен и в отраслевое законодательство России (в УПК РФ, принятый 22 ноября 2001 г.).

Делается вывод о том, что благодаря предпринятым усилиям, с одной стороны, принцип презумпции невиновности был выведен на уровень высшего общенационального правового регулирования защиты прав и свобод человека и гражданина, т. е. на конституционный уровень, как норма-принцип; с другой стороны, значение презумпции невиновности состоит в том, что презумпции придается общеправовое значение как универсального средства, гарантии от произвола властей, и одновременно, важной особенности стереотипного поведения компетентных органов в отношении лица, виновность которого еще не установлена.

Историко-правовой анализ позволил автору сделать теоретический вывод о том, что развитие российского права, пройдя свой этап понимания принципа презумпции невиновности и исходя из современного понимания проблемы, дает основания прийти к заключению о том, что российская теория презумпция невиновности должна включать три взаимосвязанных элемента:

а) нормативную модель в виде норм объективного права (конституционная норма-принцип, отраслевые специализированные нормы, детализирующие норму-принцип);

б) базовый элемент правореализационной практики в конкретных правоотношениях, прежде всего, сложившиеся в практике стереотипы (обычаи) поведения как составляющие правовой культуры человека, общества, государства;

в) волевой императив как субъективное знание, особенность правового мышления.

В параграфе 1.5 «Формирование и развитие международной модели презумпции невиновности» раскрываются основные этапы и нормативные акты, формирующие международно-правовую модель презумпции невиновности в российском праве. Отмечается, что международные соглашения, конвенции и пакты в области прав человека признают право каждого человека: «...на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами» (ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.); право каждого «на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе Закона» (ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.); право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции); право «...считаться невиновным до тех пор, пока <...> виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором <...> обеспечиваются все возможности защиты» (ст. 11 Всеобщей Декларации 1948 г., где сформулирован принцип презумпции невиновности), а равно обязывают государство «развивать возможности судебной защиты» (п. 6 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), что в совокупности формирует международную модель принципа, которая первоначально выражена в ст. 11 Всеобщей Декларации и детализирована в различных международных соглашениях, договорах, пактах и конвенциях.

Автор обосновывает, что ст. 11 Декларации, с точки зрения лингвистического конструирования, формулирования принципа более точно отражает содержание презумпции невиновности, основываясь на ее англо-американской модели, которая легла в основу конституций большинства стран, включая Россию. Доказано, что следующим шагом в построении международной концепции стала модель, представленная в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 4 ноября 1950 г. Она кратко и жестко ограничивает правоприменителя в возможностях злоупотреблений и незаконном ограничении прав и свобод обвиняемого. Автором отмечается, что это уже не просто позиция законодателя, не элементарное декларирование прав и свобод, а императивное положение, согласно которому должны следовать государства в области обеспечения прав и свобод человека. Доказывается, что более поздний вариант принципа презумпции невиновности представлен в п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, форма выражения презумпции невиновности которой, более близка варианту ст. 11 Декларации, поскольку основной акцент делается на оборот «...имеет право считаться невиновным...» и выполнена она более кратко и лаконично, т. к. отсутствует

условие «...законным порядком...», замененное на оборот «согласно закону», сокращено условие о гласном разбирательстве и возможностях защиты, перечисленные в п. 3 ст. 14 и в точности повторяют п. 3 ст. 6 Конвенции 1950 г. Это позволяет автору прийти к выводу о том, что современные международные модели принципа презумпции невиновности, в целом отражая все основные признаки, свойства, гарантии, средства защиты, правовые последствия, имеют ряд существенных недостатков, требующих скорейшей доработки и совершенствования.

Глава 2 «Понятие и юридическая природа презумпции невиновности» посвящена понятию, правовому содержанию, проблеме типологии правовых презумпций в целом и месту принципа презумпции невиновности в системе современных принципов права в частности. Вторая глава представляет собой теоретико-правовой и теоретико-методологический фундамент диссертации, в которой последовательно раскрыто понятие, типология, юридическая природа, содержание и сущность презумпции невиновности, определено место принципа презумпции невиновности в общей системе принципов современного российского права. Она включает в себя два параграфа.

В параграфе 2.1 «Понятие презумпции невиновности и ее место в типологии правовых презумпций» представлен анализ понятия и содержания правовых презумпций, в том числе и невиновности, причины введения и применения правовых презумпций в праве, рассмотрены основные виды правовых презумпций. Отмечено, что правовая презумпция – это положение, устанавливающее наличие фактов или событий без полного доказательства их существования. Автором предлагается считать, что презумпция невиновности представляет собой предположение о существующих или существовавших отношениях между событиями или явлениями, которые признаются (презюмируются) истинными, пока не найдены или открыты другие виды отношений. Причинами введения презумпций целесообразно считать следующие: во-первых, они способны ускорить разбирательство по делу, освобождая сторону от представления доказательств по делу; во-вторых, презумпции необходимы, чтобы преодолеть процессуальные пробелы и тупики; в-третьих, некоторые презумпции основаны на преобладании вероятности чего-либо, в связи с чем в определенных случаях предполагается, что одна сторона осуществляет обычное поведение, а от другой стороны требуется привести достаточные доказательства обратного; в-четвертых, в некоторых категориях дел (гражданские дела о признании отцовства, уголовные дела об изнасиловании, административные дела о мелком хулиганстве) существуют сложности в обеспечении законных компетентных доказательств; в-пятых, иногда одна сторона обладает специфическими средствами доступа к доказательствам или специфическими знаниями о фактах (например, инспекции МНС РФ по делам о налоговых правонарушениях); в-шестых, некоторые презумпции желательны для общества, поскольку они выступают своеобразными социально-правовыми регуляторами, т. е. как особые приемы правового регулирования они

оказывают существенную помощь при возникновении сложных по своей правовой природе ситуаций; в-седьмых, многие презумпции обычно поддерживаются двумя или более предшествующими.

Для оптимизации определения значения, содержания и места презумпций в процессе и в праве, общей системе доказательств предложено различать виды презумпций. Диссертантом предлагается использовать следующую типологию презумпций:

1. По возможности доказательства противного: а) *допускающие доказательство противного*; б) *не допускающие доказательство противного*.

2. По осуществляемым функциям: а) *убедительные*: абсолютно-убедительные презумпции, относительно-убедительные презумпции; б) *неопровержимые правовые презумпции*: общие неопровержимые юридические презумпции; специальные неопровержимые юридические презумпции; в) *опровержимые правовые презумпции*: общие опровержимые юридические презумпции, специальные опровержимые юридические презумпции; г) *презумпции факта*; д) *доказательственные*: юридические доказательственные презумпции (опровержимые юридические презумпции, неопровержимые юридические презумпции) и фактические доказательственные презумпции (поисковые фактические презумпции, оценочные фактические презумпции). *Поисковые фактические презумпции*, обладая разной степенью вероятности, могут быть: высоковероятные; средневероятные; маловероятные. *Оценочные фактические презумпции* могут иметь преимущественно высокую степень вероятности, в связи с чем они делятся на фактические презумпции, позволяющие оценить относимость доказательств, допустимость доказательств, достоверность доказательств, полноту исследования доказательственной информации, достаточность совокупности доказательств для формулирования вывода о существовании или отсутствии искомых фактов по делу.

3. По правовой силе: а) простые презумпции; б) простые сильные презумпции; в) более сильные презумпции.

4. По источнику: а) обыкновенные естественные презумпции; б) обыкновенные правовые презумпции.

Автором определено, что принцип презумпции невиновности, проявляющий себя через доказывание добросовестности, добропорядочности, невиновности, следует считать доказательственной презумпцией, доказательственная сила которой проявляется через утверждения о вероятном или конвенционально-достоверном существовании определенного факта, связанного причинно-следственной или логико-тетической связью с другим, достоверно установленным фактом (или несколькими связанными фактами).

Вместе с тем диссертантом делается вывод о том, что доказательственные правовые презумпции опровержимого типа представляют собой утверждения о вероятном или конвенционально-достоверном существовании определенного факта, не распределяющие

бремя доказывания между сторонами, а изначально определяющие права и обязанности сторон в рамках процесса доказывания, основанном на вероятностном характере общих знаний о юридических фактах и связанным со знаниями о реально происходящих процессах и подтвержденных предшествующим опытом, в том числе установленные судом.

Автор приходит к выводу, что презумпция невиновности закреплена в нормах права в виде юридически значимого предположения о существовании или отсутствии юридических фактов, причем презюмируемое предположение основано на реально существующей правореализационной практике и доказывается предшествующим опытом. В диссертации акцентируется внимание на том, что правовые презумпции делятся на два основных вида: презумпции, не допускающие доказательство противного (*praesumptiones juris et de jure*), и презумпции, допускающие доказательство противного (*praesumptiones juris tantum*), к которым относится презумпция невиновности. Это дает основание в части классификации правовых презумпций сделать следующие выводы.

Во-первых, правовые презумпции – это особый тип предположений, представляющих собой многократно проверенные практикой обобщения высокой степени вероятности, допускающие учет возможной специфики не охватываемых ими случаев (ситуаций).

Во-вторых, область действия и применения правовых презумпций охватывает также такие области и отдельные ситуации, когда имеется один факт, имеющий юридическое значение и другой факт, имеющий чисто вероятностный характер, который может быть как существующим (доказанным), так и недоказанным (предполагаемым), т. е. презюмируемым.

В-третьих, презумпция невиновности определяется как одна из многочисленных правовых презумпций, имеющая существенные отличия от других, а именно:

- не имеет характерной для других презумпций «статической природы», способна изменяться исходя из базовой логико-семантической конструкции и последствий доказывания обратного;

- не исходит из соображений относительной (большей или меньшей) вероятности фактов;

- для ее понимания и применения не могут быть использованы количественные критерии процесса доказывания;

- представляет собой обыкновенную правовую презумпцию, т. е. предположение, но не в смысле высказывания соображений о вероятности чего-либо, а в смысле конкретного правового положения, утверждения, принимаемого как истинное до его детального, тщательного исследования и доказательного подтверждения, установления его полной достоверности или, наоборот, полного опровержения;

- представляет собой одно из проявлений общей презумпции добросовестности и добропорядочности личности, в чем прослеживается глубинная связь указанных презумпций

и базовый характер последних, послуживших начальным основанием для возникновения и развития презумпции невиновности;

– в отличие от иных правовых презумпций действует во всех отраслях права, распространяя свое влияние как в области материального, так и в области процессуального права.

В-четвертых, принимается во внимание то обстоятельство, что в настоящее время в государствах состязательной системы правосудия наблюдается устойчивая тенденция возрастания роли закона, причем как писаного, так и неписаного, в том числе и творимого судом собственно в рамках процесса (в странах прецедентной правовой семьи).

В-пятых, судебный прецедент по делам, вытекающим из презумпции невиновности, может: формулировать новые положения, которых нет в законодательстве в настоящий момент, тем самым заполняя пробелы права; толковать, разъяснять положения действующего законодательства; изменять и дополнять их (при необходимости), наполняя новым содержанием и смыслом; способствовать унификации и формированию единообразного и глубоко последовательного претворения и развития законодательства с основательным упором на правоприменительную деятельность, которая, как известно, существенно опережает обычное нормотворчество.

Поскольку придание решениям высших судебных инстанций государства функций судебного прецедента представляется делом назревшим, вполне оправданным, то вряд ли стоит судам самоограничиваться только лишь обыденным и стандартным «применением права», отказываясь от того, чтобы творить право, опираясь на Конституцию и законодательство России.

В параграфе 2.2 «Юридическая природа и формула презумпции невиновности» установлено, что, несмотря на продолжительную историю становления и развития принципа презумпции невиновности, до настоящего времени некоторые его положения толкуются и, соответственно, используются далеко неоднозначно. Автором отмечается, что сложившиеся практики выражения принципа презумпции невиновности не отражают всех возможностей и средств для защиты и обеспечения прав, свобод и законных интересов личности. С учетом этого, по мнению диссертанта, представляется целесообразным, чтобы разрабатываемая *формула презумпции невиновности включала каждое лицо, т. е. всякое лицо, привлекаемого к любому виду юридической ответственности, добросовестность, добропорядочность, невиновность которого ставится под сомнение.* Обнаружено, что в основу формулы презумпции невиновности положен логико-философский прием обоснования тезиса невиновности (добросовестности – *praesumptio boni viri*) лица путем опровержения его антитезиса через доказательство тезиса обратного содержания, т. е. виновности лица. В диссертации акцентируется внимание на том, что логико-семантическая формула основана на классическом логическом положении, действующем в отношении презумпции

невиновности «если, то иначе» (т. е. лицо считается невиновным изначально, если законно доказана его виновность, то оно признается виновным, иначе оно остается невиновным). По убеждению автора, такое понимание формулы презумпции невиновности способствует решению другого важного вопроса: кто должен считать (признавать) невиновным лицо, привлекаемое к соответствующему виду ответственности. Отмечено, что поскольку, понятие «государство» обычно ассоциируется с его компетентными органами, т.е. с правоохранительными органами, их должностными лицами – работниками органов дознания, следствия, прокурорами или судьями, указанные должностные лица действуют далеко не произвольно, а строго в рамках, определенных законом, то следовало бы согласиться с тем, что лицо считается невиновным именно *по закону*, что чаще всего выражается через использование в формулах презумпции невиновности таких лингвистических конструкций, как: «*установленный законом порядок*», «*в соответствии с законом*» или «*в соответствии с требованиями уголовного законодательства*».

В диссертации доказывается, что, когда речь идет о правовых условиях, в которых может и должно происходить разрешение вопроса о виновности конкретного лица в совершении противоправного деяния, приведенные формулы, несмотря на их семантические и лингвистические различия, следует понимать как синонимичные, идентичные: принятие такого решения допустимо только при точном и единообразном соблюдении правил, положений, сформулированных законодателем. По справедливому замечанию автора, именно такой смысл содержит формулировка «*в предусмотренном законом порядке*», что имеет серьезные параллельные правовые и семантические связи с американской «*надлежащей правовой процедурой*» – *due process of law*, которые полностью совпадают в контексте анализа реализации положений, с точки зрения процессуальных гарантий презумпции невиновности, имеющих в США (в Поправке IV Конституции США: «Никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры») и Конституции РФ (в ст. 49). Автор приходит к выводу, что они вполне укладываются в понимание правовых последствий выводов, вытекающих из презумпции невиновности и связанными с ними процессуальными положениями, имеющими прямое отношение как к принципам, ходу, процессу, так и результату доказывания. В авторской концепции выделяются следующие структурные элементы, а именно: 1) об обязанности доказывания виновности и пассивное положение лица в этом процессе (п. 1,2); 2) о толковании всех сомнений в пользу обвиняемого (п.3); 3) о том, что недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности (п. 1,2). Диссертант доказывает, что презумпция невиновности – это не субъективное мнение, предположение какого-то отдельного участника процесса относительно виновности (или невиновности) лица, а объективное правовое положение, в силу которого именно *закон* считает лицо невиновным, требуя того же от всех учреждений, организаций, СМИ, должностных лиц и граждан

государства. Отмечено, что только такое понимание презумпции невиновности подчеркивает ее объективно-правовой характер, независимость от субъективного мнения участников процесса, позволяя отчетливо представить значение данного института для достижения целей и решения задач защиты прав и свобод человека, характер ее действия во всех отраслях права. Анализ позволяет сделать обобщающий вывод, что презумпция невиновности: *во-первых*, должна неукоснительно требовать ограничения законом периода преследования лица; *во-вторых*, должна обязательно указывать на альтернативный характер вывода, обязательно – на вариативность возможных выводов суда о (не)добросовестности, (не)виновности индивида; *в-третьих*, не должна связывать этот вывод с вхождением правоприменительного акта в законную силу (в этом просматривается существенное ограничение действия презумпции невиновности, а также прав и свобод человека и гражданина); *в-четвертых*, при всех указанных требованиях форма и формула принципа презумпции невиновности, в основу которой положен логико-философский прием обоснования тезиса невиновности (*презумпции добросовестности – praesumptio boni viri*) лица, путем опровержения его антитезиса через доказательство тезиса обратного содержания, т. е. виновности лица; *в-пятых*, должна быть приведена в соответствие с требованиями международно-правовых, европейских актов, Конституции РФ, законодательства в целом, реально существующей судебной, прецедентной, правоприменительной практике на основе главного принципиального условия – с упором *только на критерий невиновности лица*.

Глава 3 «Доктрина презумпции невиновности и ее место в теории права» посвящена понятию, правовому содержанию, проблеме определения места доктрины презумпции невиновности в теории права. В главе представлены и обоснованы этапы формирования доктрины презумпции невиновности (параграф 3.1), продемонстрированы элементы доктрины презумпции невиновности (параграф 3.2), рассмотрены проблемы определения места и функциональной роли доктрины презумпции невиновности в правовой системе России (параграф 3.3).

В параграфе 3.1 «Формирование доктрины презумпции невиновности в праве» отмечается, что формирование доктрины презумпции невиновности прошло долгий путь от логико-философского приема, выраженного в виде предположения, до правового положения (правила) и далее от принципа права до формирования полновесной правовой доктрины презумпции невиновности, сформировавшейся благодаря основным представлениям и взглядам на презумпцию невиновности в праве. Отмечается, что презумпция невиновности, облеченная в форму принципа, в отличие от других видов правовых принципов, не обладает свойственной им «статической сущностью», она не базируется на определениях большей или меньшей вероятности, для нее также не подходят соображения статистического характера, количественные критерии ее понимания и применения, что существенно расширяет

представления о презумпции невиновности, формируя ее доктрину, наполняя ее новым содержанием и смыслом. Долгий путь формирования и развития доктрины презумпции невиновности продемонстрировал, что другие презумпции в отличие от презумпции невиновности, рассчитаны на сокращение процесса доказывания, на принятие тех или иных фактов без их доказывания, а последняя, наоборот, требует, чтобы каждый факт, обстоятельство, относящееся к аспектам привлечения к ответственности, были доказаны с полной несомненностью, абсолютной достоверностью, поскольку она служит гарантией от неосновательного обвинения, преследования, осуждения, порицания, ограничения в правах, вместе с тем являясь необходимым условием, эффективным средством обнаружения, установления объективной, материальной истины по делу.

Таким образом, презумпция невиновности и ее доктрина, как система взглядов и представлений о ней, не упрощает и не облегчает процесс доказывания по делу, сокращая его, не освобождает компетентные органы от доказывания имеющих значение для дела фактов, не позволяя такие факты признавать установленными без доказательств, требуя, чтобы все относящиеся к делу факты были безусловно доказаны.

В работе отражено, что в науке сформировалось представление о презумпции невиновности как виде презумпции добропорядочности, которая представляет собой старый цивилистический принцип, известный римскому праву (*praesumptio boni viri*), относящийся к сфере материального гражданского права и гражданского процесса и означающий, что участники правоотношений изначально предполагаются действующими добросовестно, пока не будет доказано обратное, причем в определенных случаях презумпция добропорядочности превращается в презюмирование вины контрагента по договору, не выполнившего свои обязательства, виновности причинителя вреда в деликтном правоотношении. Автором отмечено, что материальное гражданское право и гражданский процесс стали «колыбелью», базовым основанием для развития административного и уголовного права и процесса, можно с полной уверенностью заключить, что *презумпция невиновности является одним из видов презумпции добропорядочности и неразрывно связана правом на судебную защиту прав и свобод.*

Указывается, что согласно ст. 46, 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на судебную защиту прав и свобод, а также право на получение квалифицированной юридической помощи. Презумпция невиновности является основой, руководящей идеей, обобщенным выражением тех правовых гарантий, согласно которым охраняется право на защиту. Доказана взаимосвязь и взаимозависимость права на защиту и презумпции невиновности. Обосновано, что право на защиту может быть в полной мере обеспечено и реализовано лишь при условии точного и неукоснительного соблюдения принципа презумпции невиновности, а нарушение права на защиту всегда означает в той или иной мере нарушение презумпции невиновности, и наоборот, нарушение положений принципа

презумпции невиновности неизбежно влечет и означает однозначное нарушение права на защиту. Автор делает вывод о том, что презумпция невиновности является одновременно и *гарантией* добросовестного, гуманного обращения с лицом как добропорядочным и законопослушным гражданином до момента его признания судом виновным в совершении противоправного деяния, и *принципом*, согласно которому лицо не может быть признано виновным без полного доказательства вины при соответствующем обеспечении ему законного права на защиту.

Диссертант подвергает критике *стереотипы* о полном господстве в гражданском праве *презумпции вины*, фактически реализующем «ответственность независимо от вины», и отсутствии презумпции невиновности в сфере регулирования гражданско-правовых отношений. Согласно первому – каждый совершивший объективно противоправное действие предполагается виновным до тех пор, пока не будет доказано противное, согласно второму – каждый предполагается невиновным, пока не будет доказано обратное.

Между тем, говоря о роли презумпции вины в гражданском праве, диссертант указывает на то, что она часто (закрепляясь в общей форме ст. 401 и 1064 ГК РФ) значительно ослабевает благодаря наличию целого ряда специальных норм гражданского законодательства, где действует презумпция невиновности. Например: в п. 2 ст. 1070 ГК РФ при возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, действует презумпция невиновности судьи, которая может быть опровергнута соответствующим приговором суда, вступившим в законную силу; в абз. 2 п. 3 ст. 1079 ГК РФ для владельцев источников повышенной опасности при причинении вреда столкновением; в п. 3 ст. 129 Воздушного Кодекса РФ закреплено правило, содержащее презумпцию невиновности, согласно которому «ни один из владельцев, воздушные суда которых участвовали в столкновении, не предполагается виновным, если в установленном порядке не будет доказано иное»; в ст. 315 Кодекса торгового мореплавания РФ «Презумпция невиновности судов» указано, что «ни одно из участвовавших в столкновении судов не предполагается виновным, если не доказано иное»; в п. 3 ст. 43 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ «Вина судов в столкновении» установлено, что «ни одно из участвовавших в столкновении судов не предполагается виновным, если не доказано иное».

Делается вывод о том, что презумпция вины как принцип не имеет отраслевого, универсального для всего гражданского законодательства характера, о чем свидетельствует способ ее закрепления в тексте ГК РФ, *она не фиксируется в виде общей нормы, распространяющей свое действие на все регулируемые данным законодательством отношения*, наличие *презумпции невиновности* в таких кодифицированных актах РФ, как Воздушный Кодекс, Кодекс торгового мореплавания, Кодекс внутреннего водного транспорта.

Отмечается, что презумпция виновности правонарушителя не включена в подраздел 1 «Основные положения» раздела I «Общие положения» ГК, тогда как Основы гражданского законодательства 1991 г. данную норму содержали в п. 4 ст. 6 (раздел I «Общие положения», глава 1 «Основные положения»), где было указано, что «Если наступление правовых последствий нарушения зависит от виновности нарушителя, предполагается, поскольку не доказано обратное, его виновность, кроме случаев, когда законодательными актами предусмотрено иное». Диссертант обращает внимание на то обстоятельство, что по вектору, определенному Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г., пошел законодатель Республики Казахстан, где в п. 6 ст. 9 Гражданского кодекса РК содержится правило: «Если наступление правовых последствий нарушения зависит от виновности нарушителя, предполагается его виновность, кроме случаев, когда законодательными актами предусмотрено иное», в связи с чем предлагается закрепить в ГК РФ в подразделе 1 раздела I *общую норму принципиального, универсального значения для всего гражданского законодательства*, выражающую презумпцию невиновности: *«Каждый участник гражданско-правовых отношений предполагается невиновным в совершении гражданского правонарушения до тех пор, пока не будет доказано обратное, когда санкция, предусмотренная гражданским законодательством, применяется к лицу при условии наличия его вины в совершенном гражданском правонарушении, кроме случаев, предусмотренных законом»*. В этом случае наиболее общими исключениями из этого правила в гражданском законодательстве и будут презумпции виновности нарушителя обязательств (п. 2 ст. 401 ГК РФ) и причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ), а общая для гражданского законодательства презумпция невиновности будет гармонично уточнять еще более общую по своему характеру презумпцию добросовестности.

Делается вывод о том, что презумпция невиновности действует во всех отраслях права, ее можно считать общеправовым принципом права, поскольку она берет свое логическое и историческое начало в принципе добросовестного поведения, чем обосновывается более широкое понимание презумпции невиновности, которая применяется не только к противоправному, но и к правомерному поведению, действуя по правовой аналогии с теоретическим понятием позитивной и негативной юридической ответственности, а принимая во внимание руководящий, генеральный характер принципа презумпции невиновности, базирующийся на идее общей презумпции добропорядочности лица, заключается, что принцип презумпции невиновности является общим принципом права, согласно которому каждый предполагается честным, добропорядочным, действующим добросовестно и неповинным ни в чем содеянном, пока не будет доказано иное, при условии что бремя доказывания лежит на другой стороне, что подчеркивает его идейное начало – общую презумпцию добропорядочности, исторические корни и особенности. Диссертант отмечает, что принцип презумпции невиновности, являясь одним

из общих принципов права, выступает одновременно важнейшей гарантией прав и свобод личности, обеспечения ее правового статуса в целом, что обусловлено его универсальным назначением и теоретико-правовым содержанием, проявляющим себя через права, свободы, обязанности, запреты, ограничения, поощрение, наказание, порицание. В качестве потенциальной гарантии де-юре он выступает как исходный принцип-норма. В качестве реальной гарантии (де-факто) – становится императивом правосознания человека, прежде всего профессионального правосознания юриста в общей системе ценностей правовой системы современной России.

В параграфе 3.2 «Элементы доктрины презумпции невиновности в праве» отмечается, что правовая доктрина в современных условиях развития государства и общества играет чрезвычайно важную роль, особенно в тех обстоятельствах, когда дискурс идет о совершенствовании современного российского законодательства, создании новых правовых дефиниций, формировании и развитии целых направлений права, возникновении аспектов некоторых сложных правовых явлений, юридической техники, толкования нормативно-правовых актов, правоприменительной деятельности высших судебных инстанций, рассматривающих дела, связанные с защитой прав и свобод человека, поэтому **правовая доктрина** может рассматриваться как устойчивая система взглядов, идей, положений, теорий базового, основополагающего, концептуального свойства, разрабатываемая юридической наукой, доказанная и подтвержденная юридической практикой, имеющая в связи с этим общеобязательный характер для правовой системы, поскольку основывается на общепризнанных принципах и общечеловеческих ценностях, отражая основные закономерности и прогрессивные тенденции государственно-правового развития и строительства, поддерживаемые мнением авторитетных ученых-теоретиков, что в конечном итоге детерминирует определенный подход к правосознанию и правопониманию, в соответствии с которым развивается и функционирует вся российская правовая система. В этой связи с *содержательной точки зрения*, правовая доктрина презумпции невиновности представляет собой систему научных взглядов, теорий, идей, концепций и представлений о невиновности личности, закрепленных в праве, признаваемых в качестве обязательных государством, подкрепленных юридической практикой в силу их юридической значимости и общепринятости, выражающих обязанности и обеспечивающих определенные права, свободы, гарантии, социальные интересы, детерминируя значение, содержание, роль, функционирование правовой системы и оказывающих прямое воздействие на формирование воли и сознания субъектов правоотношений. По мнению автора, правовая доктрина презумпции невиновности может иметь следующую структуру: 1) логико-теоретическую, логико-философскую основу (она представляет собой базовое содержание, методологический стержень учения); 2) решение методологической проблемы путем построения строгого понятийно-категориального аппарата относительно вопроса о

закономерностях их возникновения и развития презумпции невиновности, о форме и содержании и ее социальном назначении, о месте среди основных принципов права, его влиянии на правовую политику государства в вопросах защиты прав и свобод личности, ее гарантий и др.; 3) программные и перспективные положения – оценки существующего значения и содержания презумпции невиновности в современном государстве и праве, ее перспективные цели и задачи в правовой политике государства.

Логико-теоретическая, логико-философская основа политико-правовой доктрины презумпции невиновности связана с иными основными формами общественного сознания, с логическими основаниями и формами выражения доктрины, с мировоззрением эпохи ее формирования.

Содержанием политико-правовой доктрины презумпции невиновности являются ее понятийно-категориальный аппарат, общетеоретические привязки и правовые предпосылки с доктринальными воззрениями, теоретическое решение общих вопросов современной науки теории государства и права, строгая структура системы взглядов, базирующаяся на развитом понятийно-категориальном аппарате, представляющем собой основу, ключевой, базовый характер.

Программные положения, как представляется, присущи каждой политико-правовой доктрине. Они придают ей социально оформленный, значимый характер, подчеркивая теоретическую значимость, детерминируя методологическую основу самой доктрины (чаще это оценки и характеристики, в нашем случае – значения и содержания презумпции невиновности в современном государстве и праве, перспективные цели и задачи указанной презумпции в правовой политике государства). Правовая доктрина презумпции невиновности как система исключительно правовых положений может быть рассмотрена как *в широком, так и узком смысле*.

Под правовой доктриной в *широком смысле* понимают важнейшую часть правовой системы российского общества, представленную в виде общепринятых идей, взглядов о праве, государстве, государственно-правовых закономерностях и явлениях, нашедших свое отражение в правовом положении, имеющих нормативное содержание и регулирующих общественные отношения; складывающийся в государстве тип политико-правовой реальности, отражающий социальные нужды современного общества и устанавливающийся в виде конкретной целостности права, государства, политики, религии и культуры; практическое олицетворение политико-правовых преобразований, соответствующих идеалам, принципам и требованиям современного состояния и перспективам социального развития, способствующих реализации данного идеала в материю правового пространства современного общества и государства, а *узком смысле* принято рассматривать в контексте такого базового понятия юридической науки? как источник права. Система элементов *правовой доктрины презумпции невиновности* может быть представлена следующим

образом: правовые идеи, правовые знания, правовые ценности, правовые догмы, правовые традиции, правовой опыт или правовая практика. Доказывается, что правовая доктрина презумпции невиновности, состоящая из указанных элементов, демонстрирует подлинное параллельное отображение той реальной ситуации, обстановки, состояния правовой культуры, в котором осуществлялось формирование и окончательное оформление презумпции невиновности в России.

В параграфе 3.3 «Место и функциональная роль доктрины презумпции невиновности в правовой системе России» подчеркивается, что одной из главных и наиболее изучаемых правовых доктрин была и остается доктрина прав и свобод человека и гражданина, как следствие, связанная с ней доктрина презумпции невиновности, что оказывает серьезное и непосредственное влияние на общее состояние, структуру, элементы и сам характер функционирования правовой системы Российской Федерации. Диссертантом отмечается постепенное изменение подходов во взаимоотношениях государства и гражданина, однако, они не могут быть сведены лишь к чисто концептуальным трактовкам этих вопросов в рамках теорий, концепций, доктрин, поскольку за ними обязательно следуют новые подходы к отношениям властных полномочий различных государственных структур, к содержанию законодательных актов, т. к. главным ценностным ориентиром при принятии законов должны быть не интересы государства, его органов, должностных лиц, а естественные неотчуждаемые права человека, охраняемые презумпцией невиновности, доктрина которой как источник права выполняет такие функции: 1) доктрина воздействует на сознание и правосознание законодателей и правоприменителей; 2) в доктрине разрабатываются дефиниции, термины (словари, глоссарии), формы, формулы, конструкции, идеи, концепции, применяемые в юридической жизни и правовой действительности; 3) доктрина, детерминируя, направляет все сферы деятельности государства на позитивно-прогрессивное развитие; 4) доктрина содержит в себе традиционность и общую направленность по развитию институтов государства и права; 5) доктрина восполняет пробелы в праве; 6) концептуально-научным путем устраняются противоречия, что в своей совокупности позволяет правовой доктрине презумпции невиновности как особому нормативно-правовому и политико-правовому феномену, объединяющему в себе в то же время нормативно-правовой и декларативно-политический характер, занять достойное место в российской правовой системе. Анализируя известные в России доктрины, автор указывает, что их определяют как «документ стратегического планирования...», **«совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления...»**, **«система официально принятых в государстве взглядов...»**, **«система взглядов на роль и значение <...> а также принципов, определяющих механизм государственного регулирования»**, **«совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления»**, **«система взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой**

государственной политики России внутри страны и на международной арене...», позволяя заключить, что доктрина – это политико-правовой документ, обладая высокими свойствами нормативности и формальной определенности, входящий в структуру законодательства РФ, но в отличие от иных известных нормативно-правовых актов, доктрина как политико-правовой документ не содержит в себе четких, жестких, конкретных нормативно-правовых предписаний (в виде запретов, дозволений, обязываний, санкций, разрешений и т. д.), объединяя в себе, базирующиеся на концептуальных научных теориях, обладающих важным юридическим содержанием декларативные, векторобразующие, целеустанавливающие нормы (нормы, определяющие цели, векторы, задачи, направления правового регулирования и развития), нормы-принципы и нормы-дефиниции, чем комплексно детерминирует политику, стратегию, практику, тактику законодательного процесса, его развития, одним из перспективных направлений развития которой является активное применение правовой доктрины в правотворческой практике, научно-экспертной деятельности (Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского), а другим – участие в формировании судебных правовых позиций Верховного суда РФ, Конституционного суда РФ.

Подчеркивается, что вопрос о функциях правовой доктрины, в том числе и доктрины презумпции невиновности, видится проблемой актуальной и особо дискуссионной, т. к. это вопрос о социальном назначении, сущностных характеристиках, векторах воздействия и направлениях развития правовой доктрины, в рамках функционирования правовой системы российского государства которой могут быть обнаружены следующие функции: регулятивная, стабилизирующая, детерминирующая, интегративная, воспитательная, информационная, трансляционная, гносеологическая, дидактическая и интернационализации.

Диссертант отмечает, что правовая доктрина презумпции невиновности, представляя собой самостоятельную правовую категорию, выступающую в качестве системы общепризнанных правовых явлений и ценностей, отражающих отдельные тенденции, общие закономерности государственно-правового развития, направлены на создание конкретного типа правопонимания, в соответствии с которым формируется, функционирует, развивается и видоизменяется российская правовая система. Автором предлагается рассматривать правовую доктрину презумпции невиновности как систему общепринятых идей, взглядов, теорий, концепций и представлений, выступающих в качестве детерминанты, являющейся критерием формирования правовой жизни российского общества, ее правовой системы, объемов прав и свобод личности, степени ее защищенности от произвола со стороны государства, его органов, обуславливающую механизмы взаимной ответственности гражданина и государства. Автором подчеркнуто, что правовая доктрина презумпции невиновности современной России обуславливает процессы изменения национального, европейского и международного права, охватывая аспекты их взаимовлияния,

взаимодействия, последовательной гармонизации с законодательством ряда государств Европы и СНГ.

Доказано, что правовая доктрина презумпции невиновности представляет собой морально-этический, социокультурный, культурно-правовой *феномен*, символизирующий характер, особенности, специфику российской правовой жизни и правовой культуры как элемент российской правовой системы, неразрывно связанный с политическим курсом современной России, идущей по пути создания открытого демократического и глубоко эффективного типа политики, контролируемой демократическими средствами при сохранении доминанты регулятивной функции права в сфере политических взаимоотношений.

В главе 4 «Сравнительно-правовое содержание презумпции невиновности в современных национальных нормативных актах и юридических практиках» выявлены правовое содержание и проблемные аспекты реализации презумпции невиновности в современном международном праве (параграф 4.1), исследованы современные европейские практики в модернизации содержания и реализации презумпции невиновности и их гносеологический потенциал для развития теории российского права (параграф 4.2), рассмотрены вопросы правореализации и определены перспективы развития презумпции невиновности в праве отдельных современных государств (параграф 4.3).

В параграфе 4.1 «Правовое содержание и проблемные аспекты реализации презумпции невиновности в современном международном праве» право граждан на судебную защиту и связанный с ним принцип презумпции невиновности, обеспечение прав и свобод человека и гражданина рассматривается с точки зрения трех самостоятельных, но взаимосвязанных направлений исследования и совершенствования: конституционное (внутригосударственный), международное и европейское.

Россией были приняты практически все основные принципы и общеобязательные нормы императивного характера (*jus cogens*), которые стали составной частью российского законодательства, регулируют ее судопроизводство, особое внимание уделено принципам и положениям международных договоров и соглашений, участником которых является РФ. Стремление России в полном объеме учитывать в законодательстве и соблюдать на практике права человека выражено в принятии Декларации прав человека и гражданина (1991), Конституции РФ (1993), ФЗ «О международных договорах РФ» (1995), в деятельности национальных судебных органов, использовании механизма Европейского суда по правам человека. В части реализации положений презумпции невиновности, международного аспекта защиты прав и свобод граждан при помощи международных судебных органов отмечено, что международные соглашения в области прав человека признают: право каждого человека «...на эффективное восстановление в правах <...> национальными судами» (ст. 8 Декларации 1948 г.); право каждого «на справедливое судебное разбирательство дела в

разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе Закона» (ст. 6 Конвенции 1950 г.); право на эффективные средства правовой защиты (ст.13 Конвенции); право «...считаться невиновным до тех пор, пока <...> виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором <...> обеспечиваются все возможности защиты» (ст. 11 Декларации 1948 г.), обязывая государство «развивать возможности судебной защиты» (п. 6 ст. 2 Пакта 1966 г.), что в совокупности является собой содержание международной концепции принципа презумпции невиновности, которая первоначально была выражена в ст. 11 Декларации и детализирована в последующих международных актах.

Автором обосновывается, что в современной научной литературе отсутствует целостное общепризнанное и устоявшееся мнение о соотношении международной концепции принципа презумпции невиновности с отечественным конституционным правом граждан на судебную защиту; даже в рамках одного исследования нередко высказываются порой противоречивые суждения. Диссертант отмечает, что осознание необходимости применения презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве в послевоенные годы возникло во Франции (23 июля 1945 г.), СССР (27 декабря 1946 г.), в других странах и только потом ГА ООН включила ее во Всеобщую Декларацию в 1948 г. Отмечается, что презумпция невиновности, оказавшись в общей массе элементарных прав и свобод человека, заняла определяющее место в конструировании путей развития международного сотрудничества, дав основание новым способам и проблематике совершенствования защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В параграфе 4.2 «Современные европейские практики в модернизации содержания и реализации презумпции невиновности и их гносеологический потенциал для развития теории российского права» определены основные векторы развития российского права в контексте реализации положений презумпции невиновности и прецедентной практики Европейского суда по правам человека.

Отмечено, что при рассмотрении дел векторы направлены в сторону «содержательного», а не «формального» понятия «обвиняемый» в тексте п. 2 ст. 6 Конвенции. Автором обосновывается, что под вышеуказанным термином следует понимать «всякое лицо, невиновность которого ставится под сомнение», как сделано в МУПК (ч. 1,2 ст. 23), УПК Республики Казахстан (ч. 1,2 ст. 19), а виновность лица, как следующий структурный элемент презумпции невиновности, следует устанавливать только путем открытого публичного судебного разбирательства, без влияния каких бы то ни было субъективных мнений и/или влияний участников процесса, на что указывает практика самого Суда (например, решения по делу Адольфа против Австрии, Минелли против Швейцарии и др.).

В процессе анализа данной проблематики диссертант приходит к выводу, что презумпция невиновности выступает объективным правовым положением, которое не является выражением субъективного мнения участников процессуальной деятельности. При этом, уделяя особое внимание процессу влияния современных европейских практик на развитие теории российского права, доказывается, что презумпция невиновности является выраженным в законе объективным правовым положением, которое не зависит от субъективного, коллективного или индивидуального мнения любого участника процессуальной деятельности. Автором обосновывается, что презумпция невиновности как объективное правовое положение означает, что только закон считает лицо, привлеченное к ответственности, невиновным, пока те, кто считает его виновным, не докажут, что он действительно виновен и его виновность не будет установлена вступившим в законную силу окончательным актом соответствующего суда (например, решение Суда по делу Летелье от 26 июня 1991 г., Томази от 27 августа 1992 г.). Доказывается, что принцип презумпции невиновности определяет правовой статус лица, привлеченного к соответствующему виду ответственности не только в уголовном праве и процессе, но и в других отраслях права, во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве субъекта процессуальной защиты.

Рассматривая современные европейские практики и их влияние на развитие теории российского права, соискателем предложено использование нового для отечественной юриспруденции понятия «механизм действия презумпции невиновности». Он представляет собой набор, систему элементов, факторов тесно увязанных друг с другом, в связи с чем автор предлагает ввести в научный оборот понятие «состав презумпции невиновности». Последнее соискателем понимается как *системное взаимосвязанное действие всех элементов презумпции невиновности, обеспечивающее качественную и эффективную реализацию его механизма*. Элементами состава такого механизма выступают: суд; надлежащая правовая процедура рассмотрения дела; акт правосудия, его вступление в законную силу; срок рассмотрения, разумный, ограниченный законом; виновность или невиновность лица как конечная цель деятельности.

Исследование современных практик модернизации содержания и реализации принципа презумпции невиновности позволило автору предложить следующие теоретические конструкции.

Механизм действия презумпции невиновности должен состоять из следующих элементов его состава: нормативная модель – комплекс исходных и детализированных норм; социальная модель, представленная в виде стереотипов поведения, складывающихся в правореализационной практике и являющаяся частью правовой культуры общества; модель правосознания. Исходя из этого, механизм действия презумпции невиновности предлагается выстроить следующим образом:

– нормативно-правовой элемент, проявляющийся в решениях судов, в формальных документах правореализационной практики;

– социально-психологический элемент, проявляющий себя в соответствующем поведении и функционировании правосознания конкретного субъекта и третьих лиц;

– институционально-организационный элемент, претворяющий себя через следственные органы, адвокатуру, прокуратуру, суд, контрольно-надзорные органы и иные институты государства и общества.

На основе исследования международных и европейских нормативно-правовых актов и судебной практики, автор видит гносеологический потенциал для теории российского права в определении следующих функций презумпции невиновности:

– собственно-правовая, результатом которой становится юридическая ценность как обоснованное правореализационное решение, способствующее укреплению режима законности, формированию социально-целесообразного правопорядка;

– социальная, способствующая созданию доверия между гражданами, исключая избыточную социальную агрессию, укрепляя доверие к праву и государству;

– психологическая, рассматриваемая на двух уровнях: на микроуровне – развивает правосознание человека поступать добросовестно, добропорядочно, на макроуровне – формирует правовой менталитет социальной группы, общества, государства, создавая позитивный социально-психологический феномен по отношению к праву, правореализации, чем объясняется огромный скрытый функциональный потенциал презумпции невиновности.

В параграфе 4.3 «Вопросы реализации и перспективы развития презумпции невиновности в праве отдельных современных государств» автором определены основные достижения, проблемы и перспективы развития исследуемого принципа в целом ряде европейских, ближне- и дальневосточных, а также латиноамериканских стран.

Диссертант приходит к выводу, что в большей части европейских стран законодательно закреплены и активно применяются презумпция невиновности, ее гарантии, защитные механизмы, что отчетливо усматривается, например, в Нидерландах, Швеции, Испании, где применяется даже процедура *Habeas corpus*, а в Индонезии, Китае, КНДР отсутствуют, что указывает на реальные проблемы с реализацией защиты прав и свобод гражданина. Делается вывод о том, что иная ситуация с правами человека и их защитой в Японии, где имеется развитая система правовых механизмов, гарантий, близких по духу и содержанию к надлежащей правовой процедуре, отдаленно напоминающей принцип презумпции невиновности, что позволяет утверждать о существовании эффективной системы защиты обеспечения прав человека, которая основывается на японской интерпретации англо-американского варианта надлежащей правовой процедуры.

Аргументируется, что во многих исламских государствах имеются серьезные проблемы с правовой регламентацией защиты прав человека, закреплением, пониманием,

толкованием правовых категорий, средств и методов их реализации, где этому принципу придается совсем другое содержание (Судан, Оман, Катар), реализацией большей части прав и свобод (Йемен), наличием пережитков феодализма, нежеланием реформ (Афганистан), противодействия, коллизий конституции, общечеловеческих норм, международных принципов и предписаний Корана, сунны, шариата, которые в иерархии источников права стоят выше светских законов (Ирак, Иран, Катар, Оман, ОАЭ). Приводится аргумент о том, что в исламском праве и процессе основным принципом считается постановление, т. к. в действии мусульман всегда предполагается добросовестность (правота), пока иное не будет найдено, обнаружено, надлежащим образом доказано в суде. Доказывается, что ислам заложил основные теоретические подходы начал презумпции невиновности в мусульманском праве за 11 веков до ее утверждения в западном законодательстве, поскольку в основе исламской юриспруденции лежит принцип презумпции правоты, добросовестности, невиновности лица. В диссертации делается вывод о том, что, несмотря на наличие в праве ряда стран (ОАЭ, Саудовская Аравия), отдельных механизмов из состава указанного принципа, там отсутствует четкая правовая регламентация правовых, экономических гарантий, единого подхода к проблеме обеспечения и защиты прав человека, как и в соседних регионах. Автором доказано, что в ряде стран Азии, Африки, Океании, Латинской Америки правовой статус лица, его защита зависят от его принадлежности к определенному племени, роду, клану, хотя, разумеется, на личность распространяются и общегосударственные правовые нормы, содержащиеся в конституции государства, что нашло свое отражение в современной Конституции Бразилии, где есть положения, близкие к презумпции невиновности лица, применяются *Habeas corpus*, *Habeas data*, «ордер безопасности» (*Mandato de seguranca*), представляющего собой комплексную правовую процедуру по приостановлению действия и/или применения акта административной власти, распоряжения органа местного самоуправления, с целью обеспечения прав граждан (ина).

Это позволяет соискателю сделать вывод о том, что национальные гарантии, механизмы, процедуры в области прав человека отдельных стран не справляются со стоящими перед ними задачами, во многом дублируются, копируются соседями, в связи с чем предлагается их усовершенствование с учетом общепризнанных принципов права, международных и европейских актов и судебных практик, новелл отдельных региональных организаций.

В главе 5 «Теоретико-правовой потенциал презумпции невиновности в современном российском праве» выявлено и раскрыто значение и необходимость дальнейшего совершенствования принципа презумпции невиновности в современном праве (параграф 5.1), его теоретико-правовой и прецедентный потенциал в современном европейском праве и влияние на национальное право России (параграф 5.2), актуальные

проблемы и процедурные гарантии развития исследуемого принципа в современном российском праве (параграф 5.3).

В параграфе 5.1 «Презумпция невиновности в современном международном праве и ее взаимосвязь с национальным правом России» отмечено, что в настоящий момент все большее число стран, в том числе и Россия, заявляют о стремлении построить истинно правовое, светское, демократическое государство, одним из основных принципов которого должно стать неукоснительное соблюдение норм международного права, общих принципов, норм *jus cogens*, универсальных конвенций по правам человека, принципов их защиты и обеспечения, включая право на судебную защиту и/или обеспечение доступа к правосудию, объединяющих: компетентность национальных судов (ст. 8); осуществление правосудия гласно, независимым и беспристрастным судом, на основе полного равенства, с соблюдением полного равенства, с соблюдением требований справедливости (ст. 10); с обеспечением всех возможностей защиты и презумпции невиновности (ст. 11).

Предлагается считать эти положения Декларации 1948 г. нормами международного обычного права, имеющими обязательную силу для всех государств, т.к. для государств, подписавших международные договоры по правам человека, содержащие это право и принцип, они признаются в силу договора и обычая, а для государств, не подписавших ни один из них, в силу международно-правового обычая, подтверждением которому является закрепление этого права во Всеобщей декларации.

В авторской концепции представлено, что презумпция невиновности оказалась в числе элементарных прав человека, подлежащих, согласно положениям Декларации, всеобщему уважению и соблюдению всеми странами, подписавшими ее, а т.к. каждое государство при этом исходило прежде всего из тех принципов, которые законодательно закреплены и осуществляются в данной стране, расхождение в позициях государств порождает серьезные затруднения в работе ООН над составлением проектов актов по правам человека, что делает еще более актуальной проблему модернизации и комплексного обновления международного права и исследуемого принципа.

Предложена новая международная модель принципа: *каждый в ограничиваемый законом срок, преследуемый по суду за совершение противоправного деяния, считается невиновным и действующим добросовестно до тех пор, пока его виновность и недобросовестность не будут доказаны путем соблюдения надлежащей правовой процедуры, при которой ему обеспечиваются все возможности международной защиты и установлены вступившим в законную силу окончательным актом соответствующего суда.* Автор обосновывает, что она может заменить старый вариант, т.к. комплекс правовых гарантий, механизмов защиты прав и свобод человека, именуемый в государствах с развитой юридической техникой и широкой прецедентной практикой как «надлежащая правовая процедура», постепенно вытесняет из речевого оборота юристов-практиков конструкции

«механизмы обеспечения защиты прав человека», «правовые гарантии защиты прав и свобод гражданина» как элементарные формы обозначения сложных процессов, процедур и механизмов, являющихся главным средством борьбы с нарушениями прав человека, произволом властей, как в России, так и в других странах.

В параграфе 5.2 «Теоретико-правовой и прецедентный потенциал презумпции невиновности в современном европейском праве и его влияние на национальное право России» отмечается, что, согласно ст. 52, 53 Устава ООН, региональные организации должны создаваться для мирного разрешения локальных споров, а для Европы такими выступают Совет Европы и ОБСЕ, благодаря которым решаются все вопросы в рассматриваемой области. Основными контрольными органами, созданными Конвенцией 1950 г., являются Европейская Комиссия и Суд по правам человека, в компетенцию которого входит рассмотрение споров о нарушениях прав человека в государствах-членах Совета Европы, включая РФ.

Автор доказывает, что для современной России особенно важна прецедентная практика Суда, т. к. развитие правовых процедур по реализации права на справедливое судебное разбирательство и презумпции невиновности ведет к совершенствованию обеспечительных механизмов реализации прав и свобод человека, что подтверждается многими решениями по нарушению ст. 6 Конвенции. Диссертант обосновывает, что сформировавшиеся судебные прецеденты способны: формулировать новые положения, которых нет в законодательстве в настоящий момент, тем самым, заполняя пробелы права; толковать, разъяснять положения действующего законодательства, а при необходимости изменять, дополняя их, наполняя новым содержанием и смыслом; унифицировать и формировать единообразное и глубоко последовательное претворение и развитие законодательства, с основательным упором на правоприменительную деятельность, опережающим обычное нормотворчество.

В параграфе 5.3 «Актуальные проблемы и процедурные гарантии развития презумпции невиновности в современном российском праве» отмечается, что к концу XX века вопросы обеспечения прав и свобод личности стали проблемой не отдельных стран, а всего мирового сообщества, в котором любое государство, в том числе и Россия, желая быть полноправным членом глобального мира, должно соотносить свое национальное законодательство с требованиями международных стандартов, научным опытом передовых государств, судебными практиками и прецедентами.

Доказывается, что проблемы обеспечения и защиты прав, свобод человека в значительной мере вышли за пределы внутренней компетенции государства, стали предметом компетенции мирового сообщества, в связи с чем, права человека уже не могут определяться исключительно характером и уровнем развития данного конкретного общества и государства, поскольку все большее влияние на их состояние оказывает единая

человеческая цивилизация, общий уровень ее развития. Отмечено, что многие нарушения прав человека в РФ находят свое законное разрешение только в Европейском суде по правам человека, лишь в той малой части жалоб, которые соответствуют требованиям приемлемости, что указывает на низкий уровень правовой культуры граждан, необходимость совершенствования законодательства РФ, ее судебной системы, обеспечительных механизмов, включая принцип презумпции невиновности.

Автор приходит к выводу о том, что механизм действия презумпции невиновности необходимо распространить за пределы уголовного права и процесса, на все виды применения взысканий за правонарушения в дисциплинарном, административном порядке, т. к. в ней находят свое воплощение правовые, нравственные, гуманистические идеи, принципы, присущие любому цивилизованному демократическому обществу. Доказывается, что сложившаяся модель принципа не отвечает современным реалиям, в связи с чем необходимо создание новой универсальной общеправовой модели презумпции невиновности, отвечающей требованиям современной теории права и правореализации с учетом достижений отраслей российского права. Предлагается сформулировать универсальную общеправовую модель, доступную для понимания и удобную для применения: каждый в ограничиваемый законом срок считается добросовестным и невиновным, пока обратное не будет доказано согласно надлежащей правовой процедуре, при которой ему обеспечиваются все возможности защиты и установлено вступившим в законную силу окончательным актом соответствующего суда.

Аргументируется, что предлагаемая общеправовая модель отвечает современным практикам, уточняет смыслы, устраняет сомнения и пробелы, которые в течение многих лет отрицательно сказываются на соблюдении законности, качестве судопроизводства, уровне гарантированности и обеспечения прав и свобод личности, будет способствовать разработке отраслевых вариантов с учетом разнообразия законодательства России.

В **Заключении** подведены общие итоги исследования, сделаны основные выводы, обобщающие предложения, определены перспективы дальнейшего исследования темы. Наиболее перспективными представляются следующие направления дальнейшего исследования: моделирование и общетеоретический анализ отраслевых вариантов, изучение перспектив прецедентной практики презумпции невиновности.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, сформулированный на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России

1. *Абдрашитов, В.М.* Прецеденты Европейского суда по правам человека и проблема реализации принципа презумпции невиновности / В.М. Абдрашитов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2006. – № 8. – С. 58–61. – 0,3 п. л.

2. *Абдрашитов, В.М.* Природа и типология правовых презумпций / В.М. Абдрашитов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 3. – С. 22–30. – 0,6 п. л.
3. *Абдрашитов, В.М.* Совершенствование современных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 2. – С. 31–35. – 0,43 п. л.
4. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные аспекты реализации принципа презумпции невиновности. Их претворение в прецедентах Европейского Суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Закон и право. – 2007. – № 9. – С. 11–12. – 0,2 п. л.
5. *Абдрашитов, В.М.* Презумпция невиновности. Природа и типология правовых презумпций / В.М. Абдрашитов // Закон и право. – 2007. – № 5. – С. 26–31. – 0,42 п. л.
6. *Абдрашитов, В.М.* Проблемы реализации принципа презумпции невиновности / В.М. Абдрашитов // Закон и право. – 2007. – № 6. – С. 36–37. – 0,34 п. л.
7. *Абдрашитов, В.М.* Презумпция невиновности. Проблемы реализации принципа и пути их решения в прецедентах Европейского Суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Закон и право. – 2007. – № 6. – С. 36–38. – 0,4 п. л.
8. *Абдрашитов, В.М.* Судебный прецедент и справедливое правосудие по международному праву / В.М. Абдрашитов // Закон и право. – 2007. – № 7. – С. 44–46. – 0,28 п. л.
9. *Абдрашитов, В.М.* Природа и типология правовых презумпций / В.М. Абдрашитов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2007. – № 9. – С. 33–39. – 0,4 п. л.
10. *Абдрашитов, В.М.* Презумпция невиновности в административном праве / В.М. Абдрашитов // Вестник Евразийской Академии Административных наук. – 2008. – № 5. – С. 76–80. – 0,4 п. л.
11. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные проблемы международной безопасности и защита прав и свобод человека в современном мире / В.М. Абдрашитов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 15–17. – 0,2 п. л.
12. *Абдрашитов, В.М.* Современное прецедентное право Европейского Союза и законодательство современной России / В.М. Абдрашитов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 27–29. – 0,2 п. л.
13. *Абдрашитов, В.М.* Взаимосвязь современного прецедентного права России и Европейского Союза / В.М. Абдрашитов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 141–142. – 0,2 п. л.
14. *Абдрашитов, В.М.* Современное прецедентное право Европейского Союза и законодательство современной России / В.М. Абдрашитов, А.Е. Лакеев // Юридическая мысль. – 2010. – № 4(60). – С. 5–7. – 0,2 п. л.
15. *Абдрашитов, В.М.* Судебный прецедент как источник российского права и влияние современной прецедентной практики Европейского Суда по правам человека на развитие и имплементацию норм международного права в Российской Федерации / В.М. Абдрашитов // Юридическая мысль. – 2010. – № 5. – С. 53–56. – 0,2 п. л.
16. *Абдрашитов, В.М.* Принцип презумпции невиновности и современные тенденции в области прав человека в мире / В.М. Абдрашитов // Вестник ВолГУ. Серия 5. «Юриспруденция». – 2012. – № 1(16). – С. 33–39. – 0,2 п. л.
17. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные проблемы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в современном праве / В.М. Абдрашитов // Вестник ВолГУ. Серия 5. «Юриспруденция». – 2012. – № 2(17). – С. 48–53. – 0,4 п. л.
18. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент как новый источник российского права и современная практика Европейского Суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Право и практика. – 2012. – № 1. – С. 44–48. – 0,3 п. л.
19. *Abdrashitov, V.M.* Current aspects of the principle of presumption of innocence, and some problems in the field of human rights and freedoms and civil rights in Russia / V.M. Abdrashitov //

Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 1. – Р. 3–10. – 0,4 п. л.

20. *Абдрашитов, В.М.* Характер влияния идей Судебной реформы 1864 года на формирование и развитие принципа презумпции невиновности в России / В.М. Абдрашитов // Вестник Евразийской Академии Административных наук. – 2015. – № 2(31). – С. 84–93. – 0,57 п. л.

21. *Абдрашитов, В.М.* Влияние основных правовых идей судебной реформы 1864 г. на формирование и развитие принципа презумпции невиновности / В.М. Абдрашитов // Вестник ВолГУ. Серия 5. «Юриспруденция». – 2015. – № 2(27). – С. 117–121. – 0,3 п. л.

22. *Абдрашитов, В.М.* Влияние судебной реформы 1864 года на последующее развитие принципа презумпции невиновности в царской России / В.М. Абдрашитов // Власть закона. – 2017. – № 1 (29). – С. 80–90. – 0,45 п. л.

23. *Abdrashitov Vagip M., Letyaev Valeryi A.* The European Court of human rights and the application of the presumption of innocence principle in Russia / *Vagip M. Abdrashitov, Valeryi A. Letyaev* // *Man in India*. – 2017. – No. 97, Issue No. 9. – Pp. 85–94. (Scopus).

24. *Абдрашитов, В.М.* Правовая доктрина презумпции невиновности в современной России / В.М. Абдрашитов // Власть закона. – 2017. – № 2 (30). – С. 50–57. – 0,4 п. л. (в печати).

Монографии

25. *Абдрашитов, В.М.* Презумпция невиновности / В.М. Абдрашитов. – М., 2004. – 146 с. – 9,25 п. л.

26. *Абдрашитов, В.М.* Теоретические и практические проблемы правопонимания принципа презумпции невиновности: международный и национальный аспекты (генезис и перспективы развития) / В.М. Абдрашитов. – М.; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 424 с. – 24,7 п. л.

27. *Абдрашитов, В.М.* Принцип презумпции невиновности: теоретические и практические проблемы. Вопросы общей теории права / В.М. Абдрашитов. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 220 с. – 11 п. л.

28. *Абдрашитов, В.М.* Общеправовой принцип презумпции невиновности: проблемы теории и практики / В.М. Абдрашитов. – Казань, 2016. – 358 с. – 20,8 п. л.

Коллективные монографии

29. *Абдрашитов, В.М.* Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / В.М. Абдрашитов, А.В. Ашихмина, А.Е. Епифанов. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2008. – 365 с. – 14 п. л.

30. *Абдрашитов, В.М.* Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов, А.В. Шесткова. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2008. – 222 с. – 11 п. л.

31. *Абдрашитов, В.М.* Некоторые проблемы современного конституционного развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации / В.А. Абдрашитов, А.Е. Епифанов, под науч. и общ. ред. В.В. Гошуляка, Г.В. Сенцова. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2012. – С. 32–45. – 0,7 п. л.

32. *Абдрашитов, В.М.* Некоторые проблемы современного конституционного развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации / В.А. Абдрашитов, под науч. и общ. ред. В.В. Гошуляка, Г.В. Сенцова. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2012. – С. 57–64. – 0,4 п. л.

33. *Абдрашитов, В.М.* Комментарий к Федеральному Конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» / В.М. Абдрашитов, Я.Р. Джамбалаев, А.Е. Епифанов, В.В. Слеженков, А.Б. Юдина. – Саратов, – 2012. – 640 с. – 32 п. л.

34. *Абдрашитов, В.М.* Содержание и назначение принципа презумпции невиновности и основные препятствия в его реализации / В.А. Абдрашитов // Юридические препятствия в

реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики / под ред. В.Ю. Панченко, А.А. Петрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 679–702. – 1,1 п. л.

35. *Абдрашитов, В.М.* Влияние теоретических аспектов конституционного принципа презумпции невиновности на решение проблем в сфере обеспечения национальной безопасности и решение проблем обеспечения и защиты прав и свобод человека Конституционным судом Российской Федерации / В.А. Абдрашитов // Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики / под ред. В.Ю. Панченко, А.А. Петрова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – С. 141–158. – 1 п. л.

36. *Абдрашитов, В.М.* Презумпция невиновности как средство обеспечения справедливости / В.А. Абдрашитов // Юридическая справедливость: проблемы теории и практики / под ред. И.В. Ростовщикова, В.А. Рудковского, Ю.А. Гавриловой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. – С. 247–263. – 0,89 п. л.

Учебники и учебные пособия

37. *Абдрашитов, В.М.* Основы права Европейского Союза: особенная часть / В.М. Абдрашитов, А.Г. Белых, Ю.А. Боков [и др.]; под ред. А.О. Иншаковой. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2005. – 380 с. – 23,56 п. л.

38. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент в европейском и российском праве: учеб. пособие / В.М. Абдрашитов. – М.: Академия права и управления, 2006. – 46 с. – 3 п. л.

Публикации в других научных изданиях

39. *Абдрашитов, В.М.* Защита прав человека и прецедентное право Европейского Союза / В.М. Абдрашитов // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. – Волгоград: Издательство ВРО МСЮ, 2003. – Вып. 16. – С. 5–8. – 0,2 п. л.

40. *Абдрашитов, В.М.* Новеллы налогового законодательства и принцип презумпции невиновности / В.М. Абдрашитов // Материалы научной сессии (г. Волгоград, 20–23 апреля 2004 года). Вып. 1: Право. – Волгоград; Изд-во ВолГУ. – С. 19–21. – 0,2 п. л.

41. *Абдрашитов, В.М.* Международное право в судебной практике России: конституционно-правовой аспект / В.М. Абдрашитов // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. – Волгоград: Издательство ВРО МСЮ, 2004. – Вып. 17. – С. 7–14. – 0,4 п. л.

42. *Абдрашитов, В.М.* Европейская защита прав человека и реформирование российской судебной правовой системы / В.М. Абдрашитов // Материалы Научной сессии (г. Волгоград, 19–25 апреля 2004 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – Вып. 3: Право. – С. 53–64. – 0,3 п. л.

43. *Абдрашитов, В.М.* Международное право в судебной практике России: уголовно-правовой аспект / В.М. Абдрашитов // Вопросы права и социологии. Межрегиональное научное издание. – Волгоград: Издательство ВРО МСЮ, 2004. – Вып. 18. – С. 5–11. – 0,4 п. л.

44. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент как источник российского права и практика Европейского суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Новая правовая мысль. – 2004. – № 3(6). – С. 160–167. – 0,3 п. л.

45. *Абдрашитов, В.М.* Идеи толерантности в международном праве и права человека / В.М. Абдрашитов // Новая правовая мысль. – 2004. – № 4(7). – С. 21–25. – 0,2 п. л.

46. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент и справедливое правосудие / В.М. Абдрашитов // Юрист-практик. – 2005. – № 2(41). – 0,2 п. л.

47. *Абдрашитов, В.М.* Прецеденты Европейского суда по правам человека и актуальные проблемы обеспечения прав и свобод личности / В.М. Абдрашитов // Материалы научной сессии (18–24 апреля 2005 г., г. Волгоград). – Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2005. – Вып. 1. – С. 300–304. – 0,3 п. л.

48. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент и справедливое правосудие по международному законодательству / В.М. Абдрашитов // Сборник научных трудов. Выпуск восьмой. – М.: Академия права и управления. – 2005. – С. 3–8. – 0,2 п. л.

49. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент как источник российского законодательства и современная практика европейского суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Сборник научных трудов. Выпуск восьмой. – М.: Академия права и управления. – 2005. – С. 8–19. – 0,3 п. л.

50. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент как источник российского законодательства и современная практика Европейского суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Материалы научной сессии (г. Волгоград, 17–23 апреля 2006 г.). – Волгоград.: Изд-во ВолГУ, 2006. – Вып. 1. – С. 167–170. – 0,3 п. л.

51. *Абдрашитов, В.М.* Совершенствование современных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Научный вестник ВАГС: сб. науч. ст. 15 лет российских реформ: итоги, проблемы, перспективы. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – Вып. 7. – 0,1 п. л.

52. *Абдрашитов, В.М.* Современные тенденции развития прецедентной практики и справедливое правосудие по международному праву / В.М. Абдрашитов // Ученые записки (выпуск восьмой): сб. статей. – Волгоград: Изд-во Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2007. – 0,2 п. л.

53. *Абдрашитов, В.М.* Презумпция невиновности и актуальные проблемы защиты прав человека / В.М. Абдрашитов // Научно-теоретический журнал. Серия 9, исследования молодых ученых: Вестник ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 0,2 п. л.

54. *Абдрашитов, В.М.* Прецедентная практика в области налоговых отношений / В.М. Абдрашитов // XII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области (13–16 ноября 2007 г.). – Волгоград, 2008. – Вып. 2. Право и юриспруденция.: тез. докл. – С. 217–220. – 0,2 п. л.

55. *Абдрашитов, В.М.* Совершенствование современных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Научный вестник ВАГС: сб. науч. ст. 15 лет российских реформ: итоги, проблемы, перспективы. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – Вып. 7. – 0,9 п. л.

56. *Абдрашитов, В.М.* Современные тенденции развития прецедентной практики и справедливое правосудие по международному праву / В.М. Абдрашитов // Ученые записки: сб. статей. – Волгоград: Изд-во Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2007. – Вып. 8. – 0,2 п. л.

57. *Абдрашитов, В.М.* Презумпция невиновности и актуальные проблемы защиты прав человека. / Научно-теоретический журнал, серия 9, исследования молодых ученых: Вестник ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 0,2 п. л.

58. *Абдрашитов, В.М.* Прецедентная практика в области налоговых отношений. / XII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области (13–16 ноября 2007 г.). – Волгоград, 2008. – Вып. 2. Право и юриспруденция: тез. докл. – С. 217–219. – 0,2 п. л.

59. *Абдрашитов, В.М.* Прецеденты Европейского суда по правам человека и проблемы реализации принципа презумпции невиновности / В.М. Абдрашитов // Московский журнал международного права. – М., 2008. – № 4. – С. 4–11. – 0,2 п. л.

60. *Абдрашитов, В.М.* Влияние прецедентов Европейского суда по правам человека на современное законодательство Российской Федерации / В.М. Абдрашитов // Ученые записки. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2008. – Вып. 9, ч. 2. – С. 24–28. – 0,2 п. л.

61. *Абдрашитов, В.М.* Взаимосвязь современного прецедентного права России и Европейского союза / В.М. Абдрашитов // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 141–142. – 0,2 п. л.

62. *Абдрашитов, В.М.* Теоретические аспекты осмысления принципа презумпции невиновности и их влияние на его практическое применение и качество судопроизводства в Российской Федерации / В.М. Абдрашитов // Вестник Московского открытого юридического института. – 2009. – № 2. – С. 30–47. – 1 п. л.

63. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные проблемы реализации принципа презумпции невиновности в обеспечении и защите прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Теория и практика административного права и процесса: материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции (пос. Небуг, 9–11 октября 2009 года). В 2 частях: Часть II / отв. ред. В.В. Денисенко, А.Г. Эртель. – Краснодар: Кубанькино, 2009. – С. 41–44. – 0,2 п. л.

64. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные проблемы совершенствования механизмов защиты прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Новая правовая мысль. – 2009. – № 4(35) – 0,1 п. л.

65. *Абдрашитов, В.М.* Взаимосвязь и взаимовлияние понимания принципа презумпции невиновности на практическое применение и качество судопроизводства в РФ в разрешении проблем международной миграции и защиты прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // II Межрегиональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы миграционной политики в отечественном и международном праве» (г. Волгоград, 8 апреля 2010 г.): тез. докл. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 4–32. – 1,2 п. л.

66. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные проблемы миграционного контроля и обеспечение прав и свобод человека и гражданина в современной России / В.М. Абдрашитов, Л.А. Титов // II Межрегиональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы миграционной политики в отечественном и международном праве» (г. Волгоград, 8 апреля 2010 г.): тез. докл. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 39–45. – 0,3 п. л.

67. *Абдрашитов, В.М.* Отдельные проблемы миграционной политики в Российской Федерации / В.М. Абдрашитов, Д.А. Давудов // II Межрегиональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы миграционной политики в отечественном и международном праве» (г. Волгоград, 8 апреля 2010 г.): тез. докл. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 45–57. – 0,7 п. л.

68. *Абдрашитов, В.М.* Развитие новых источников права в свете реализации положений международного права о справедливом правосудии. Материалы научной сессии (г. Волгоград, 26–30 апреля 2010 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – Вып. 1. – С. 20–25. – 0,2 п. л.

69. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент как новый источник российского права и современная практика Европейского суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Теория и практика административного права и процесса: Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции (пос. Небуг Краснодарского края, 7–9 октября 2010 г.). В 2 частях: ч. II / отв. ред. В.В. Денисенко, А.Г. Эртель. – Майкоп: Изд-во ОАО «Полиграф-Юг», 2010. – С. 41–44. – 0,2 п. л.

70. *Абдрашитов, В.М.* К вопросу правопонимания и реализации международно-правовых актов по правам человека / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Вестник Московского открытого юридического института. – 2010. – № 3. – С. 12–22. – 0,4 п. л.

71. *Абдрашитов, В.М.* Роль прецедентов европейского суда по правам человека в отправлении правосудия / В.М. Абдрашитов, Д.В. Кононенко // Экономика, социология и право: новые вызовы перспективы: материалы научно-практической конференции (10–15 мая 2010 г.): в 2 томах. – М., 2010. – Т. 2. – С. 10–13. – 0,3 п. л.

72. *Абдрашитов, В.М.* Степень развития принципа презумпции невиновности в национальном праве и проблема обеспечения законности в современной России / В.М. Абдрашитов // Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе развития российского общества: материалы Межрегиональной заочной научно-практической

конференции, посвященной памяти М.И. Байтина (29 октября 2010 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 41–44. – 0,2 п. л.

73. *Абдрашитов, В.М.* К вопросу о влиянии деятельности Европейского суда по правам человека на развитие национального законодательства государств-членов Совета Европы / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 8 декабря 2010 г.). – 0,5 п. л.

74. *Абдрашитов, В.М.* Принцип презумпции невиновности и современные тенденции в области прав человека в мире / В.М. Абдрашитов // Научный вестник Волгоградской Академии государственной службы. Серия «Юриспруденция». – Волгоград, Изд-во ВАГС, 2011. – № 1/5. – С. 82–87. – 0,3 п. л.

75. *Абдрашитов, В.М.* Проблемы развития российской правовой системы: сб. научных трудов / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития российской правовой системы» (20–21 апреля 2011 г.) – Сочи: Типография «Оптима», 2011. – С. 45–54. – 0,4 п. л.

76. *Abdrashitov, V.M.* Present case law of the European Community and national legislation of Russia / V.M. Abdrashitov // Materialy VIII Mezinarodni vedencko-praktika conference «Veda a vznik» – 2011/2012». – Dil. 15. Pravní vedy Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. – S. 48–50. – 0,2 п. л.

77. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные проблемы реализации принципа презумпции невиновности в современном праве России / В.М. Абдрашитов // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – С. 3–4. – 0,1 п. л.

78. *Абдрашитов, В.М.* Принцип презумпции невиновности и некоторые проблемы в области прав человека проблемы / В.М. Абдрашитов // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. – 2012. – № 1 (33). – С. 3–4. – 0,1 п. л.

79. *Абдрашитов, В.М.* Принцип презумпции невиновности и проблемы защиты прав человека / В.М. Абдрашитов // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / под ред. А.В. Малько, В.М. Шафиров, А.В. Усса. – Красноярск: СФУ, 2012. – С. 107–110. – 0,2 п. л.

80. *Абдрашитов, В.М.* Проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в глобализирующемся мире / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Инновационное развитие Российской экономики / под ред. Н.В. Тихомирова, П.Ю. Федорова, В.В. Самойлова. – М., 2012. – С. 157–168. – 0,4 п. л.

81. *Абдрашитов, В.М.* Актуальность и перспективы дальнейшего развития и совершенствования принципа презумпции невиновности в современном национальном и международном праве / В.М. Абдрашитов // Право как ценность и средство государственного управления обществом: сб. науч. ст. / под ред. П.В. Анисимова, В.А. Рудковского, Е.В. Пантлеева. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – Вып. 9. – С. 93–99. – 0,3 п. л.

82. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные аспекты международной безопасности и защиты прав человека / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Государственно-правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности: всероссийская научно-практическая конференция «Государственно-правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности» (6 декабря 2012 г.). – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. – С. 82–86. – 0,2 п. л.

83. *Абдрашитов, В.М.* Деятельность Европейского суда по правам человека и проблема применения принципа презумпции невиновности в защите прав человека в современной России / В.М. Абдрашитов // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве: сборник научных трудов по материалам

Всероссийской научно-практической конференции (12 декабря 2014 г., Рязань). – Рязань, 2015. – С. 8–11. – 0,2 п. л.

84. *Абдрашитов, В.М.* К вопросу о влиянии международного и европейского права на развитие механизмов защиты прав и свобод человека в России и ЕС / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Вестник Дагестанского гос. Университет. – 2015. – № 2. – С. 65–72. – 0,4 п. л.

85. *Абдрашитов, В.М.* Влияние применения принципа презумпции невиновности на формирование прецедентной политики в современной России в контексте решений Европейского суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Проблемы формирования нового российского права и новой российской государственности: на пути движения к «чистому праву»: сборник материалов I-й Всероссийской научной конференции. К юбилею профессора Н.А. Придворова. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 209–219. – 0,5 п. л.

86. *Абдрашитов, В.М.* Уголовно-правовые основы и аспекты влияния международного и европейского права на формирование и развитие механизмов защиты прав и свобод человека в России в контексте реализации принципа презумпции невиновности / В.М. Абдрашитов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. № 3. – С. 50–53. – 0,2 п. л.

87. *Абдрашитов, В.М.* Принцип презумпции невиновности и современные тенденции в области прав человека / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГ. Серия: юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 9–14. – 0,3 п. л.

88. *Абдрашитов, В.М.* Проблема северных территорий в русско-японских отношениях / В.М. Абдрашитов, О.В. Родионов // Вестник современной юриспруденции. – 2015. – № 54–55. – С. 117–124. – 0,4 п. л.

89. *Абдрашитов, В.М.* Соотношение международного и внутригосударственного права / В.М. Абдрашитов, М.А. Клыкова // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XI студенческой международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 812–817. – 0,4 п. л.

90. *Абдрашитов, В.М.* Социально-правовой статус мусульманской женщины в современном обществе / В.М. Абдрашитов, Д.А. Борисова, В.Ю. Орлова // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 6 частях. – 2016. – С. 75–77. – 0,3 п. л.

91. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные вопросы мирного разрешения международных споров / В.М. Абдрашитов, А.О. Живогляд, А.В. Фисун // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам IX студенческой международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 456–460. – 0,3 п. л.

92. *Абдрашитов, В.М.* Борьба с международной преступностью / В.М. Абдрашитов, Х.А. Дзейтов, В.А. Рекутин // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам III международной заочной научно-практической конференции. – 2017. – С. 74–80. – 0,43 п. л.

93. *Абдрашитов, В.М.* Международное право и российское экологическое законодательство / В.М. Абдрашитов, А.К. Джолжанова, А. Порохненко // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XII студенческой международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 384–392. – 0,6 п. л.

Тезисы докладов международных конференций

94. *Абдрашитов, В.М.* Прецедент как источник современного права и практика национальных и международных судебных органов / В.М. Абдрашитов // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Защита субъективных прав:

история и современные проблемы» (г. Волжский 26 апреля 2006 г.). – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 21–28. – 0,4 п. л.

95. *Абдрашитов, В.М.* Современные проблемы в области международной безопасности и защита прав человека / В.М. Абдрашитов // Право, экономика и власть: доклады и статьи VII Международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Хорошилова, П.Ю. Федорова, В.Н. Белоновского. – М.: МЭСИ, 2007. – С. 65–68. – 0,24 п. л.

96. *Абдрашитов, В.М.* Презумпция невиновности и актуальные проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в современных европейских государствах / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях экономического кризиса: статьи и доклады IX Международной научно-практической конференции (Москва, 23 октября 2009 г.). – М.: МЭСИ, 2009. – С. 502–507. – 0,3 п. л.

97. *Абдрашитов, В.М.* Отельные проблемы международной безопасности и защита прав и свобод человека и гражданина в современном мире / В.М. Абдрашитов // Политико-правовые приоритеты социально-экономического развития России: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Саратовского университета. – Саратов: Издательство «Научная книга». 2009. – С. 607–610. – 0,2 п. л.

98. *Абдрашитов, В.М.* Современные проблемы применения доктрины судебного прецедента и исполнение положений международного и национального права по защите прав и свобод человека / В.М. Абдрашитов // Современное социально-экономическое развитие: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 7–8 мая 2010 г.) / редкол.: Р.В. Штода и др.; Академия труда соц. отношений, Волгоград. филиал. – Волгоград: Изд-во Принт, 2010. – С. 25–31. – 0,3 п. л.

99. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные аспекты реализации принципа презумпции невиновности и их претворение в прецедентах Европейского суда по правам человека / В.М. Абдрашитов, А.Е. Епифанов // Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития: статьи и доклады X Международная научно-практическая конференция (Москва, 26–27 мая 2010 г.) / гл. ред. Н.В. Тихомирова / под ред. П.Ю. Федорова, Н.М. Чепурнова, А.В. Шавров. – М.: МЭСИ, 2010. – 0,2 п. л.

100. *Абдрашитов, В.М.* Решения Европейского суда по правам человека и проблемы применения принципа презумпции невиновности / В.М. Абдрашитов // Национальная Ассоциация ученых (НАУ), Ежемесячный научный журнал. Материалы V Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Украина, г. Киев; Россия, г. Екатеринбург, 5–6 декабря 2014 года). – 2014. – Ч. 3. – № 5. – С. 99–101. – 0,2 п. л.

101. *Абдрашитов, В.М.* Современные теоретические концепции понимания и реализации принципа презумпции невиновности в РФ в свете решений Европейского суда по правам человека / В.М. Абдрашитов // Евразийский союз ученых, Ежемесячный научный журнал, Материалы IX Международной научно-практической конференции: «Современные концепции научных исследований» (Россия, г. Москва, 27–30 декабря 2014 г.). – 2014. – Ч. 5. – № 9. – С. 56–57. – 0,2 п. л.

102. *Абдрашитов, В.М.* Актуальные проблемы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в налоговом консультировании налогоплательщика / В.М. Абдрашитов // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения: материалы III Международной научно-практической конференции (Волгоград, 24 ноября 2014 года). – Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 7–12. – 0,32 п. л.

103. *Абдрашитов, В.М.* Воздействие международного и европейского права на правовую политику и развитие механизмов защиты прав человека в контексте реализации принципа презумпции невиновности в России и ЕС / В.М. Абдрашитов // Правовая политика и права человека в современной России: материалы Междунар. круглого стола (г. Волгоград, 3 июня 2015 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 19–28. – 0,45 п. л.

104. *Абдрашитов, В.М.* Определение понятий презумпции правоты и невиновности налогоплательщика / В.М. Абдрашитов // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения: материалы IV Международной научно-практической конференции (Волгоград, 20 ноября 2015 г.). – Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 7–12. – 0,32 п. л.

105. *Абдрашитов, В.М.* Борьба с ксенофобией / В.М. Абдрашитов // Нюрнбергский трибунал: взгляд сквозь время. Международная научно-практическая конференция. – Волгоград, 2015. – С. 84–87. – 0,2 п. л.

106. *Абдрашитов, В.М.* Налоговое консультирование: к вопросу о презумпции налогоплательщика / В.М. Абдрашитов, Н.В. Горшкова // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Тенденции развития современного общества» (15 июня 2015 г., ВИЭПП, г. Волжский), 2015. – С. 7–11. – 0,25 п. л.

107. *Абдрашитов, В.М.* К вопросу о понятии презумпций правоты и невиновности налогоплательщика / В.М. Абдрашитов // Актуальные вопросы социально-экономического развития организаций в научных исследованиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (25 февраля 2016 г.) / ред. кол.: Г.Н. Дудукалова (гл. ред.) и др. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. – С. 3–7. – 0,3 п. л.

Комментарии законодательства РФ

108. *Абдрашитов, В.М.* Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (постатейный). Абдрашитов В.М., Джамбалаев Я.Р., Епифанов А.Е., Слеженков В.В., Юдина А.Б – Система ГАРАНТ, 2011 г.

109. *Абдрашитов, В.М.* Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (под ред. Абдрашитова В.М., Епифанова А.Е.). – Система ГАРАНТ, 2011 г.

110. *Абдрашитов, В.М.* Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (постатейный) (Ефремова О.Н.) (под ред. А.Е. Епифанова, В.М. Абдрашитова) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011). <http://www.consultant.ru/law/review/other/xm2012-01-11.html>, © КонсультантПлюс, 1992–2012.

111. *Абдрашитов, В.М.* Комментарий к Федеральному закону от 12 февраля 1998 г. N 28-ФЗ «О гражданской обороне» (под ред. А.Е. Епифанова, В.М. Абдрашитова). – Система ГАРАНТ, 2011 г.

112. *Абдрашитов, В.М.* Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» / О.Н. Ефремова; под ред. В.М. Абдрашитова, А.Е. Епифанова. – Электрон. текстовые дан. – [Б. м.]: Система Гарант, 2011. – Загл. с титул. экрана. – Библиогр. в примеч. в конце кн. – При написании дан. коммент. использов. нормат. акты по состоянию на 1 февр. 2011 г. – Б. ц. Система Гарант, 2011 г.

113. *Абдрашитов, В.М.* Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» / О.Н. Ефремова; под ред. В.М. Абдрашитова, А.Е. Епифанова. – Эл. текстовые дан. – [Б. м.]: Система Гарант, 2011. – Загл. с титул. экрана. – Библиогр. в примеч. в конце кн. – При написании дан. коммент. использов. нормат. и в. акты по состоянию на 1 февр. 2011. (в соавторстве с Епифановым А.Е. и Ефремовой О. Н.). – Система Гарант, 2011 г.